

84 2
9.

ИЗВѢСТІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ 3. 1894 г.

Оренбургъ.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

1894.

НЭВФТИР

ОТДЕЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА

РАССКАЗЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТЕОРИИ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

МОСКВА

1921

ИЗВѢСТІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ 3. 1894 г.

Оренбургъ.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

1894.

О Г Л А В Л Е Н І Е

3 в ы п у с к а .

-
- 1) А. Алекторовъ. Очерки Внутренней Киргизской Орды (Окончаніе).
 - 2) Ө. Гельмгольць. Оренбургскій Мъновой дворъ.
 - 3) А. Добросмысловъ. Замѣтка по поводу статьи г. Гельмгольца.

*Печатается на основаніи постановленій Оренбургскаго
Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Об-
щества.*

Т О Р Г О В Л Я .

До 1832 года торговля въ ордѣ производилась разбѣжанными по степи купцами. въ томъ же году Высочайше разрѣшено было открыть въ окрестностяхъ ставки хана Джангера, при Рынъ-Пескахъ, постоянную ярмарку на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Ярмарка открывается при ханскомъ домѣ и въ окрестности его, на каковой предметъ должны отводиться мѣста, какъ для желающихъ строить дома и лавки, такъ и для пастбищъ купленного или вымѣняннаго скота.

б) Главные пригоны скота назначаются весною, отъ исхода апрѣля до половины мая, и осенью, съ 15 сентября до половины октября.

в) Чтобы вполне обезпечить капиталъ торгующихъ, ханъ обязывается, по предварительной сдѣлкѣ купца съ подвластнымъ ему ордынцемъ, въ случаѣ, если сей послѣдній не имѣетъ наличнаго скота или денегъ, давать первому росписки за своимъ ручательствомъ, вслѣдствіе коего, если бы киргизецъ и не явился для уплаты въ срочное время, безъ всякой проволочки платить ханъ.

г) Всѣ разбѣзды торговцевъ по бугеевскимъ степямъ строжайше воспрещаются, подъ опасеніемъ поступленія съ виновнымъ, какъ съ бродягою.

е) Всѣ сдѣлки съ киргизами безъ вѣдома хана на словахъ и на письмѣ заключенныя, считать недѣйствительными а кредиторомъ, какого бы то ни было званія, — лишеными правъ требовать уплаты.

f) Желаящіе возвести при домѣ хана какое-либо зданіе, должны подать къ нему о сёмъ прошеніе, по коему, на предварительныхъ условіяхъ, получаютъ отъ него письменное дозволеніе, а по окончаніи строенія актъ на владѣніе онымъ въ теченіи обозначеннаго въ условіи числа лѣтъ.

g) Никто ни подѣ какимъ предлогомъ на купленный или вымѣненный скотъ, кожи, сало и тому подобное не долженъ брать въ *благополучіи* свидѣтельства иначе, какъ за собственнымъ хана подписаніемъ и печатью: всѣ же другія, какъ незаконныя, считать недействительными и означенныхъ предметовъ пугдѣ не пропускать. О сёмъ должно ханамъ быть пронечтано въ публичныхъ вѣдомостяхъ съ объясненіемъ что виновные, т. е. давшіе свидѣтельство, и торговецъ, оное получившій, будутъ преслѣдованы по законамъ,

h) Купечество можетъ при ставкѣ хана, кромѣ означенныхъ двухъ сроковъ, круглый годъ производить свои обороты съ полнымъ со стороны хана обезпеченіемъ капиталовъ. Относительно сего должны быть приняты имъ всѣ необходимыя и надлежащія мѣры.

Торговля производилась въ выстроенныхъ Джангеромъ деревянныхъ корпусахъ. По смерти хана доходами съ отдачи въ наемъ лавокъ пользовались его наслѣдники до 1863 года, когда состоялось Высочайшее повелѣніе о выкупѣ у наслѣдниковъ хана права пользоваться доходами съ ярмарочнаго двора за 110000 рублей. Съ этого времени ярмарочными дѣлами сталъ завѣдывать временный совѣтъ. Вслѣдствіе ветхости строеній и другихъ неудобствъ, возникло предположеніе о перенесеніи ярмарки на Ахунскій хуторъ, отстоящій отъ ставки на 35 верстѣ. На новомъ мѣстѣ на отпущенные казною 56161 рубль въ 1870 году выстроенъ былъ дворъ, состоящій изъ 12 отдѣльныхъ корпусовъ, заключающихъ въ себѣ 316 лавокъ. Вновь избранное мѣсто не отличалось, однако, удобствами, и академикъ Вебель, бывшій архитекторомъ тур-

гайского областного правленія, посѣтивъ ярмарку въ 1872 году, удивлялся, какими соображеніями руководились избравшіе эту мѣстность, гдѣ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ ни воды, ни топлива, — гдѣ почва гористая и самая неблагоприятная, гдѣ, кромѣ глины нѣтъ никакихъ строительныхъ матеріаловъ, — гдѣ при малѣйшемъ вѣтрѣ, поднимается до такой степени пыль, что въ разстояніи одной сажени невозможно различать предметы. Предлагая перенести ярмарку на другое мѣсто, онъ указалъ, какъ на болѣе удобныя мѣста — на урочище около озера Тургай и на Кара-Су; но перенесеніе ярмарочнаго двора на другое мѣсто не состоялось, для удержанія же дождевой и снѣговой воды — въ оврагѣ Бельдургенды устроена была въ 1885 году дамба устранившая одно изъ главныхъ неудобствъ ярмарочнаго расположенія. — Киргизы сбываютъ на ярмаркахъ произведенія своего хозяйства — скотоводства, въ замѣнъ которыхъ приобрѣтаютъ главными образомъ предметы мануфактуры и хлѣбъ. Сбытъ привозимыхъ товаровъ зависитъ въ значительной степени отъ сбыта скота, — чѣмъ успѣшнѣе и выгоднѣе продается скотъ, тѣмъ лучше распродаются бакалейные, мануфактурные и пр. товары. На пригонъ и сбытъ киргизскаго скота оказываютъ вліяніе въ числѣ разныхъ причинъ слѣдующія: суровость зимы и состояніе подожнаго корма, надежъ скота отъ безкормицы*), воспрепятствіе пригона рогатаго скота, вслѣдствіе эпизоотіи, надежъ отъ чумы, низкія цѣны на сало (1864), значительный пригонъ скота изъ русскихъ селеній, недостатокъ въ водѣ и проч. Сбытъ привозимыхъ товаровъ зависитъ отъ матеріальнаго положенія киргизовъ, живущихъ почти исключительно скотоводствомъ. Въ продажѣ скота первое мѣсто занимаютъ овцы; затѣмъ наиболѣе распродается рогатый скотъ и менѣе всего лошади и верблюды. Покупателями лошадей въ боль-

*) Особенно въ зимы 1873—74, 1875—76, 1879—80, 1888—89 и 1890—91 годовъ. Въ суровую зиму 1879—80 года пало въ Букеенской ордѣ $\frac{3}{4}$ киргизскаго скота.

шинствѣ случаевъ являются барышники, жители приволжскаго края и Донскіе казаки. Крупныя кожи покупаютъ татары, купцы воронежскіе и астраханскіе, торговцы, мѣщане и крестьяне губерній—Саратовской, Самарской и Казанской, преимущественно—въ Царицынѣ, Дубовку и Кузнецкѣ. Мелкія кожи—овчины значительными партіями закупаются крестьянами разныхъ уѣздовъ Воронежской губерніи и казаками войска Донскаго. Казанскіе татары покупаютъ преимущественно шкуры козъ. Верблюжья шерсть идетъ на фабрики въ Нензенскую и Тамбовскую губерніи, въ Самарскую, Саратовскую и Воронежскую. Фабриканты этихъ губерній покупаютъ шерсть и съ киргизскихъ овецъ, которую, при недостаткѣ верблюжьей, подмѣшиваютъ къ ней. Пухъ козій покупается преимущественно казанскими татарами. Въ 1889 году временный совѣтъ нашелъ полезнымъ ходатайствовать объ открытіи въ ордѣ ярмарки близъ Ханской Ставки, гдѣ могла бы производиться торговля съ 15 по 21 декабря. Вопросъ объ этомъ поднимался еще въ 1872 году. Ярмарка разрѣшена и даетъ теперь возможность сбывать киргизамъ мясныя туши, кожи и сало въ первыя руки, а не мѣстнымъ торговцамъ, какъ оно дѣлалось въ прежнее время, съ октября мѣсяца по февраль. Подобная ярмарка открыта еще въ поселкѣ Таловскомъ. Съ половины или къ концу октября, т. е. съ наступленіемъ холодовъ, киргизы начинаютъ бить скотъ, заготовая мясо для пинчи въ зиму. Время заготовки мяса, продолжающееся, смотря по погодѣ, мѣсяць или два, называется сугумомъ. Въ сугумъ торговая дѣятельность по всей ордѣ оживаетъ,—поспѣшно набираются купцами партіи кожъ и тотчасъ же отправляются къ мѣсту назначенія. Особенно сильно торгуетъ въ это время деревня Новая Казанка. Обороты торговли въ поселкахъ Внутренней орды съ точностью не приведены еще въ извѣстность, но приблизительно можно считать, что Ханская Ставка торгуетъ ежегодно на сумму до 450000 рублей, Новая Казанка до 300000 рублей, а въ поселкѣ Таловскомъ

до 120000 рублей. Кроме Ставки, Новой Казанки и Таловки, киргизы сбывают скотъ свой въ поселкахъ Баскунчакскомъ и Чапчачинскомъ, на Калмыцкомъ базарѣ въ Астрахани; наиболѣе значительная продажа скота производится еще въ Савинскѣ, Самарской губерніи (1 марта и 1 ноября), въ г. Новоузенскѣ (1 октября), въ сл. Александровѣ—Гаѣ (22 октября), въ селѣ Ровномъ (1 сентября), въ г. Калмыковѣ, Уральской области (1 мая), въ г. Гурьевѣ (25 октября), въ Маломъ Узенѣ (6 декабря), въ сл. Владиміровской (25 декабря), въ Булхунахъ (26 октября), въ г. Царевѣ (8 ноября), въ слоб. Канустиинъ-Яръ (22 октября) и въ многихъ другихъ мѣстахъ.—Съ постепенно возрастающимъ обѣдненіемъ киргизовъ стало ослабѣвать и значеніе ярмарокъ, особенно при Ахунскомъ хуторѣ.

Въ 1853	году	привезено было разныхъ товаровъ на сумму		
		до 1653273 р., а продано на	711631 р.	
Въ 1854	году	— 714584 р.	—	346602 р.
Въ 1855	году	— 919790 р.	—	753340 р.
Въ 1856	году	— 975625 р.	—	960178 р.
Въ 1857	году	— 1212241 р.	—	116234 р.
Въ 1858	году	— 1508159 р.	—	1131454 р.
Въ 1859	году	— 1370484 р.	—	1007549 р.
Въ 1860	году	— 1672959 р.	—	1076785 р.
Въ 1883	году	— 891420 р.	—	389608 р.
Въ 1888	году	— 1156758 р.	—	746650 р.
Въ 1889	году	— 1294884 р.	—	465757 р.
Въ 1890	году	— 920534 р.	—	313565 р.
Въ 1891	году	— 729349 р.	—	216763 р.
Въ 1892	году	— 748996 р.	—	218962 р.

Сравнительно съ 1858 годомъ, когда продано было скота и товаровъ на 1131454 р., въ 1888 году обороты торговли уменьшились на 384804 руб., а въ 1892 году на 919492 р.

О религіозно-нравственной жизни киргизовъ.

До вступленія въ управленіе ордой хана Джангера Буковца, киргизы, за исключеніемъ весьма не многихъ султа-

новъ и ходжей, не имѣли почти никакихъ религіозныхъ убѣжденій и были очень плохими магометанами (по суннитскому толку). Находя выгоды свои въ обращеніи киргизовъ къ магометанству, послѣдній ханъ Букеевской орды весь высшій классъ успѣлъ напитать враждебною христіанству и просвѣщенію невѣжественною мусульманскою гордостью и для распространенія того же зла въ простомъ народѣ набралъ и образовалъ изъ татаръ цѣлую армію муллъ. Онъ первый построилъ въ ставкѣ красивую мечеть съ высокимъ минаретомъ. Чтобы служить примѣромъ народу, ханъ не оставлялъ ни одного намаза (молитвы) и пять разъ въ день посѣщалъ съ султанами мечеть, въ которой во время поста Рамазана и ночевалъ. Особенно торжественно устраивалось празднованіе Курбанъ-Байрама. По смыслу Алкорана, праздникъ этотъ знаменуетъ то самое обстоятельство изъ ветхозавѣтной исторіи, когда, по повелѣнію Божію, праотецъ Авраамъ, приготовляясь принести въ жертву сына своего Исаака, былъ внезапно остановленъ ангеломъ, указавшимъ ему овна для принесенія въ жертву, вмѣсто сына. Предъ наступленіемъ Байрама съѣзжались массою киргизы и раскидывали не въ дальнемъ разстояніи отъ ханскаго дома свои кошмяныя кибитки. На другой день съѣзда, султаны и ходжи, собравшись въ залѣ ханскаго дома, сидя на колѣняхъ, творили молитвы, а затѣмъ пили чай у хана и приготовлялись къ жертвоприношенію. Съ каждой души должны были приноситься въ жертву овца или баранъ; корова замѣняла собою три овцы или барана, а верблюдъ семь. Каждое семейство, сосчитавъ число душъ своихъ, приносило въ жертву соразмѣрное ему количество животныхъ. Обрядъ закланія начинался ханомъ, который выходилъ на мѣсто жертвоприношенія въ халатѣ и золотомъ шитой тюбстейкѣ съ чапмой и заколалъ жертвенныхъ ножемъ верблюда, лошадь, корову и овцу; ему слѣдовали главы семействъ, и изъ заколанныхъ жертвъ готовился роскошный и обильный для всѣхъ обѣдъ. Но этимъ не оканчивалось празднованіе Бай-

рама, — подобно древнимъ народамъ, любившимъ турниры и разныя игры, составлялась у киргизовъ байга или скачка, свойственная вообще кочующимъ наѣздникамъ. Для состязанія назначали разстояніе отъ 15 до 20 и до 60 верстъ. Ханъ опредѣлялъ призы или награды первому, достигшему прежде другихъ назначенной цѣли. Призы состояли изъ верблюдовъ, лошадей и т. п. Нелегко было Джангеру упрочить въ ордѣ своей магометанскую религію; примѣръ его дѣйствовалъ на киргизовъ болѣе чѣмъ слабо, но ханъ былъ твердъ въ своемъ рѣшеніи, — инопорныхъ въ мечеть загоняли казаки нагайками, а тѣ, которые съ охотой исполняли обряды мусульманской религіи, поощрялись подарками и вниманіемъ хана; муллы получали «приказы» строить мечети и училища, малолѣтнихъ учить грамотѣ, наставлять молиться Богу каждый день по пяти разъ и держать уразу (постъ), толковать правила вѣры и т. п. Проникая въ среду народа, Исламъ вносилъ въ его нравственную жизнь такія начала и убѣжденія, при которыхъ невозможно было общеніе киргизовъ съ окружающимъ ихъ русскимъ христіанскимъ населеніемъ. Теперь магометанство упрочилось, упрочилась и отчужденность киргизскаго народа отъ кореннаго русскаго. Разрушить преграду можетъ образованіе. — По природѣ своей, киргизы добры, склонны къ дружбѣ, уживчивы; преступленій въ средѣ народа этого, сравнительно, мало; такъ въ 1889 году было 24 случая конокрадства, 16 преступленій по должности, 12 грабежей, 9 кражъ скота, 6 побой, 7 кражъ, 6 поджоговъ и 10 другихъ преступленій, а всего 90 преступленій на 322014 душъ. Наиболѣе развито въ ордѣ конокрадство и затѣмъ — нарушеніе обязанностей должностными лицами (изъ туземцевъ).

Распространеніе въ ордѣ просвѣщенія.

Разбирая бумаги покойнаго хана Джангера, мы нашли въ нихъ официальное письмо, которое писалъ ему главно-

управляющей путями сообщения и публичными зданиями Г. К.*). «Отъ 5 сего августа за № 1797, писалъ Г. К. для увѣдомилъ Ваше Высочество, о послѣдовавшемъ по всеподданѣйшему прошенію Вашему Высочайшемъ соизволеніи— какъ на помѣщеніе въ учебныя заведенія двухъ сыновей Вашихъ и награжденіе нѣкоторыхъ ордынцевъ чинами и знаками отличій, такъ и на принятіе молодыхъ въ институты —лѣсной, корпуса путей сообщения и въ училище гражданскихъ инженеровъ—съ тѣмъ, чтобы сіи молодые люди предварительно были приготовлены въ губернскихъ гимназіяхъ или въ Казанскомъ университетѣ, которому о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на принятіе молодыхъ киргизовъ въ учебныя заведенія его вѣдомства тогда же отъ меня было сообщено: Графъ Толь извѣстилъ меня, что, по Высочайше утвержденнымъ для института корпуса путей сообщения и для училища гражданскихъ инженеровъ положеніямъ, за нахожденіе въ первомъ своекоштныхъ кадетъ вносится ежегодно по 1200 руб., а за содержаніе воспитанниковъ въ послѣднемъ платится 1000 р. на первоначальное обзаведеніе. При семъ Генераль-Адъютантъ графъ Толь препроводилъ ко мнѣ печатный экземпляръ правилъ по опредѣленію молодыхъ людей въ институтъ, вмѣстѣ съ слѣдующею къ онымъ программю наукъ, знаніе коихъ требуется отъ поступающихъ въ это заведеніе, и сверхъ того особую выписку изъ положенія училища о свѣдѣніяхъ въ наукахъ, какія должны имѣть принимаемые въ оное, чтобы всѣ сіи правила могли быть поставлены въ извѣстность тѣмъ, кои будутъ заниматься образованіемъ молодыхъ киргизовъ въ наукахъ. Графъ Толь присовокупилъ къ сему, что о назначенныхъ для приѣма въ сказанныя учебныя заведенія юношахъ, пріобрѣтшихъ уже достаточныя познанія въ наукахъ, нужно предъ отправленіемъ ихъ въ С.-Петербургъ доставлять заблаговременно свѣдѣнія въ Главное Управление».

*) Письмо за подписью Г. К. отъ 31-го августа 1839 года за № 588.

Изъ письма этого видно, что ханъ Джангеръ хотѣлъ съ одной стороны, дать хорошее образование дѣтямъ своимъ, а съ другой—киргизскимъ юношамъ. Имъ руководила въ данномъ случаѣ болѣе всего надежда имѣть со временемъ своихъ чиновниковъ-киргизовъ, а не людей русскаго происхожденія: ханъ опасался, что «безграмотныхъ и незнающихъ порусски вовсе не будутъ опредѣлять въ родоначальники и другія должности» *)—«Извѣстно Вамъ, писалъ Джангеръ Чукѣ Нураліеву, который пользовался особеннымъ довѣріемъ хана, что въ нынѣшнія времена необходимо имѣть познанія не только въ чтеніи и письмѣ, но и въ разныхъ наукахъ, безъ чего нельзя хорошо выучиться закону правовѣрному, пророкомъ Божиимъ намъ данному, ни въ особенности безъ познанія русской грамоты быть хорошимъ должностнымъ чиновникомъ въ ордѣ, именно-родоправителемъ или депутатомъ. Вамъ извѣстно, что безъ таковыхъ познаній скорѣе можно быть обманутымъ пехорошими людьми и весьма замедляется теченіе—какъ судебныхъ общественныхъ, такъ и частныхъ исковъ въ обидахъ.» И вотъ на первое время были избраны шесть юношей, которые должны были получить сначала образованіе въ гимназій, а затѣмъ уже поступить въ одно изъ болѣе или менѣе вышнихъ, по тому времени, учебныхъ заведеній. Дѣло это не могло, однако же, состояться. Въ Астраханской гимназій не было тогда пансіонеровъ, а содержать дѣтей на свои собственные средства киргизы не выражали желанія: не удалось Джангеру помѣстить ихъ и въ 1-ю Казанскую гимназій, гдѣ, по особому Высочайшему повелѣнію, воспитывались дѣти азіатцевъ, для поступленія въ университетъ и для опредѣленія въ должности учителей. Попечитель Казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ, къ которому обращался Астраханскій военный губернаторъ Тимирязевъ, написалъ въ отвѣтъ между прочимъ

*) Изъ письма отъ 10 апрѣля 1841 года Чукѣ Нураліеву.

слѣдующее:— «Опытъ показалъ неудобство быстрого переселенія молодыхъ азіатцевъ изъ родныхъ степей къ жизни осѣдлой, въ климатъ далеко суровѣйшій противъ ихъ родины. Примѣръ молодыхъ бурятъ Монголіи, магометанъ Башкиріи и даже молодыхъ калмыковъ Астраханскаго края, изъ которыхъ многіе не перенесли перемѣны климата, образа жизни и привычекъ служить неопровержимымъ тому доказательствомъ. При этомъ легко случиться можетъ, что соплеменники ихъ, оставшіеся на родинѣ, по невежеству своему припишутъ это недостатку порядка или другимъ неблагоприятнымъ для управленія обстоятельствамъ, и такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ благодѣтельное предположеніе, вмѣсто ожидаемой пользы, послужить можетъ къ ожесточенію полудикаго племени противъ выгодъ образованности » *).-- «Тогда Джангеръ рѣшился устроить въ ордѣ свое училище, которое открыто было 6 декабря 1841 года. Первымъ учителемъ въ школѣ былъ ветеринарный врачъ Константинъ Ольдекопъ; ему поручалось Ханомъ преподавать русскій языкъ—чтеніе, письмо и грамматику, ариметику и географію; ему же вручались «надзоръ и попеченіе за поведеніемъ и нравственностью учениковъ и понужденіе ихъ къ исполненію обязанностей мѣрами, допускаемыми въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ». Учебный годъ почти совпадалъ тогда съ гражданскимъ; начинался 6-го декабря въ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича испытаніями учениковъ въ пройденномъ курсѣ наукъ. Три раза въ годъ на просмотръ Джангеру представлялись списки учениковъ, съ отмѣтками, оцѣнивающими успѣхи каждаго въ наукахъ **)— «Первымъ вѣроучителемъ и преподавателемъ восточныхъ языковъ былъ назначенъ мулла Хакимъ Аминевъ.— «Принимая съ почтительнѣйшею благодарностью, писалъ Оль-

*) Отъ 26 апрѣля 1841 г., за № 1985.

**) Хана Внутренней киргизской орды, 6 декабря 1841 года, № 1848—г. состоящему въ XIV классѣ Ольдекопу.

декошъ въ рапортѣ хану Внутренней орды отъ 7 января 1842 года, лестное для меня назначеніе учителемъ и смотрителемъ Джангеровскаго ордынскаго училища, я употреблю все мое усердіе къ оправданію довѣренности Вашего Высокостененства, и обязанность мою считаю долгомъ начать представленіемъ при этомъ на усмотрѣніе Ваше списка объ учащихъ съ показаніемъ ихъ лѣтъ званія, успѣховъ въ каждой изъ наукъ порознь и въ поведеніи, какъ у меня, такъ и у учителя татарскаго языка, который сообщилъ мнѣ о томъ особенно занискою, и вмѣстѣ доложить, что въ настоящее время занятія въ школѣ идутъ вполне успѣшно и что школа нуждается въ поункѣ 10 азбукъ, 10 грамматикъ и 10 ариметикъ, — нуждается въ шкафѣ для храненія учебныхъ пособій, въ прислужникѣ для учениковъ, который бы вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣлъ за чистотою училища, и чтобы затѣмъ никто изъ воспитанниковъ не имѣлъ бы права держать особыхъ работниковъ при училищѣ безъ разрѣшенія Вашего, которое должно быть испрашиваемо учениками не иначе, какъ черезъ меня, докоя я въ должности смотрителя состоять буду». Такъ, значитъ, школа начала свою правильную жизнь. Въ училищѣ было два класса: первый классъ состоялъ изъ 13 учениковъ, а второй изъ 12, всего было, такимъ образомъ, 25 учениковъ: 7 изъ нихъ жили при школѣ, а 18 были «вольноприходящими». Самому старшему изъ воспитанниковъ было 22 года, а самому младшему 9 лѣтъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1842 года учениковъ было 30 *).

«Разсматривая письменныя упражненія учениковъ, которыя сохранились до нашего времени, мы нашли довольно интересныя работы, характеризующія преподаваніе того времени. — «Неоцѣненная милость, оказанная Вашимъ Высокостененствомъ для всѣхъ насъ, писалъ Ахметъ-Гирей Ханъ-Султановъ, открытіемъ училища,

*) Хана Внутренней киргизской орды. 14 марта 1842 года, № 650 — въ Оренбургскую пограничную комиссію.

доставила случай быть такъ счастливымъ, что могу принести Вашему Высочеству вѣрно-подданническую благодарность за всѣ благодѣянія, какими пользуюсь я и мои товарищи. Въ короткое время и уже многіе изъ насъ постигаютъ пользу и необходимость въ ученіи, ибо знаніе закона Божія просвѣщаетъ нашъ умъ и исправляетъ нравственность.»— Мухамедша Байтуменовъ писалъ, что «невоздержанный въ рѣчахъ человекъ есть незапечатанное письмо, которое всякъ читать можетъ». — «Порокъ, сказалъ Сократъ, есть невѣжество, а добродѣтель познаніе», — было въ работѣ султана Бажакова.— Ученикъ Чумбаловъ писалъ: — «въ рукѣ человека великодушнаго, сказалъ Стернь, золото легче пуха.»— «Злой нравъ есть бѣдное состояніе сердца,»— писалъ султанъ Исмаиль.— Въ то время какъ понемногу вперед и впередъ шло дѣло образованія киргизовъ въ самой ордѣ, Джангеръ хлопоталъ о помѣщеніи 8-ми бѣдныхъ киргизскихъ мальчиковъ въ Неплюевское училище и склонилъ нѣкоторыхъ киргизовъ отдать дѣтей своихъ въ какое—нибудь русское учебное заведеніе чтобы научить ихъ медицинѣ.— До 1842 года имамъ и мударрисъ мулла Хакимъ-Мухамедъ Аминевъ занимался въ Джангеровской школѣ, будучи опредѣленъ Ханомъ; въ концѣ же этого года на его занятія, вслѣдствіе представленія Джангера отъ 13 октября 1841 года за № 1971, выразилъ свое согласіе и Оренбургскій военный Губернаторъ генераль-лейтенантъ Обручевъ *). «Теперь Джангеръ пашель нужнымъ передать Аминеву «ближайшій надзоръ и попеченіе за поведеніемъ и нравственностью учениковъ и понужденіе ихъ къ исполненію обязанностей мѣрами, допускаемыми въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ **). «Это обстоятельство даетъ намъ основаніе предполагать,

*) Управление Оренбургскаго Военнаго Губернатора и командира Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса. Часть пограничная. 2 декабря 1842 г., № 1256.

***) Предложеніе Джангера (Аминеву) отъ 20 января 1843 г. за № 117.

что и здѣсь Ханъ предпочиталъ татарское вліяніе русскому. При жизни Джангера школа содержалась почти всецѣло на его собственные средства, но смерти же стала приходиться въ уладокъ. — Въ рапортѣ своемъ управляющему киргизскою ордой, степеннѣйшему султану Адилю-Букейханову, поданномъ 22 декабря 1845 года, Ольдекопъ писалъ между прочимъ слѣдующее: — «Исполняя въ точности приказаніе Вашего Степенства, я хотѣлъ было тотчасъ же приступить къ началу занятій, но это оказалось въ настоящее время невозможнымъ, такъ какъ училище еще не топлено, — почему покориѣнше прошу Ваше Степенство приказать, кому слѣдуетъ, отпустить дрова и топить». Управляющій, какъ человѣкъ не просвѣщенный, который не умѣлъ даже подписать своей фамиліи, а прикладывалъ только печать, не выражалъ ни чѣмъ своего участія въ дѣлѣ просвѣщенія ордынцевъ. Ольдекопу пришлось оставить мѣсто учителя, которое занималъ онъ около пяти лѣтъ. Тогда приняла участіе въ поддержаніи школы Джангера Оренбургская пограничная комиссія. Комиссія эта, какъ значится въ отношеніи ея отъ 8 февраля 1846 года за № 1517, «усматривая изъ донесенія титулярнаго совѣтника Первухина, что въ находящемся при ставкѣ управляющаго ордой Джангеровскомъ училищѣ курсъ ученя до сего времени не начинается, тогда какъ при жизни Хана преподаваніе въ ономъ открывалось въ концѣ года, а иногда съ сентября или ноября», предложило его степенству доставить ей объясненіе — «какія онъ находитъ препятствія или затрудненія при возобновленіи въ настоящемъ году ученя въ упомянутомъ училищѣ, основанномъ стараніемъ покойнаго Хана, по видимому, съ благою цѣлью-распространить во вѣрнной ему ордѣ просвѣщеніе для будущихъ пользъ, какъ самаго народа, такъ и управленія.» Управляющій Внутреннею ордой на это предложеніе ничего не отвѣтилъ; тогда пограничная комиссія 20 іюня 1846 года обратилась за разъясненіемъ къ временному совѣту (№ 7535). Временный совѣтъ тоже

ничего не отвѣтять: и пограничной комиссіи снова пришлось обратиться къ временному совѣту. Это было 31 августа 1846 года (№ 10985). Временный совѣтъ указалъ на двѣ главныя причины, почему не было въ школѣ ученія въ 1846 году: во первыхъ, не было учениковъ, а во вторыхъ— не было средствъ на содержаніе школы *).—Первое было не правдой, такъ какъ въ рапортѣ своемъ, отъ 22 декабря 1845 года, выдержки изъ котораго уже приводились, Ольдекопъ писалъ между прочемъ слѣдующее:—« Долгомъ считаю еще присовокупить, какъ я слышалъ отъ состоящихъ на лицо учениковъ, что многіе изъ ордынцевъ дожидаются начала ученія, чтобы прислать своихъ дѣтей». Можно, конечно, было найти и средства для содержанія школы, но школа эта не привлекла на себя вниманіе предсѣдателя временнаго совѣта, который чуждъ былъ образованію ордынцевъ, да и не понималъ значенія этого. Благодаря участію Оренбургской пограничной комиссіи, школа, однако, была возобновлена, а расходы по ней были отнесены на суммы зякета **).—Ученіе началось 7 декабря 1846 года; учителями были назначены прежніе—Ольдекопъ и Аминевъ; учениковъ было 14; четверо изъ нихъ содержались при школѣ; при нихъ былъ особый надзиратель—татаринъ и служитель **).—Учебниками были краткая русская грамматика Востокова, Ариѳметика Буяковскаго, Географія Шульгина, въ двухъ частяхъ, краткая Хрестоматія Галахова и Русская исторія Устрялова, 2 тома.— Въ 1848 году явилась мысль принимать въ ордынское училища русскихъ мальчиковъ. Мысль подана была Ольдекопомъ.

*) Временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой отъ 20 января 1846 года за № 2751.

**) Милостивыя, установленныя Кораномъ.

**) Временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой, отъ 5 января 1847 года, за № 36.

Въ рапортѣ своемъ отъ 6 декабря 1848 года онъ писалъ между прочимъ слѣдующее:— «Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить временный совѣтъ, не угодно ли будетъ дозволить приходить обучаться въ школу дѣтямъ русскихъ жителей Ставки, родители коихъ, не имѣя средствъ, при всемъ желаніи своемъ, не могутъ обучать дѣтей своихъ, хотя бы первоначальной русской грамотѣ, я же съ своей стороны принялъ бы эту обязанность на себя безъ всякаго возмездія за труды — тѣмъ болѣе, что это для пользы общей, такъ какъ отъ этихъ же русскихъ мальчиковъ, которые вообще не понимаютъ и киргизскій языкъ, могли бы ученики школы изъ киргизовъ скорѣе напрактиковаться въ русскомъ языкѣ, подъ наблюдениемъ моимъ за всѣми».— Съ 1848 года, по Высочайшему повелѣнію 22 марта, школу стали содержать на казенныя средства, ассигнуя 1404 рубля въ годъ.— Ольдекопъ былъ учителемъ болѣе 10-ти лѣтъ; на его мѣсто, въ 1852 году, былъ опредѣленъ Потанинъ, который вступивши въ должность въ концѣ 1852 года, писалъ во временный совѣтъ такого содержанія рапортъ:— «Имѣю честь покорнѣйше просить временный совѣтъ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ киргизскихъ мальчиковъ, желающихъ обучаться русскому языку въ Жангеровской при Ставкѣ школѣ, ибо съ открытіемъ классовъ послѣ коникулярнаго времени ни одного—какъ изъ прежнихъ учениковъ, такъ равно и изъ вновь желающихъ не явилось (25 ноября 1852 года). Совѣтникъ временнаго совѣта отъ министерства государственныхъ имуществъ Ващенко на этомъ рапортѣ написалъ:— «Предложить всѣмъ родопрямителямъ побудить подвѣдомыхъ имъ ордынцевъ, чтобы они представили дѣтей своихъ въ ставочную школу для науки *).— Началась переписка. Учениковъ набралось до 7-ми, съ которыми Потанинъ и открылъ занятія. Они содержались на казенный счетъ, — выдавалось по 2 р. 50 коп. въ мѣсяцъ или 8, 3 коп. въ

*) Дѣло подъ № 2024 за 1852 годъ.

день. Какъ велики были потребности школы, видно изъ представленія Потанина, который писалъ во временный совѣтъ, что для училища необходимо приобрести двѣ пары подсвѣчниковъ, 6 экземпляровъ азбуки, шкафъ для храненія книгъ и двѣ линейки *).—Въ мартѣ 1852 года было уже 23 ученика; старшему изъ нихъ было 17 лѣтъ, а самому малому 5. Съ этого времени количество учениковъ въ теченіе цѣлыхъ девяти лѣтъ почти не уменьшается. Въ 1861 году было 22 ученика, при которыхъ имѣлся особый надзиратель. На ученика въ сутки выдавалось по 10 $\frac{1}{4}$ и по 11 коп. Постельныя принадлежности, а также и одежда для учениковъ были казенныя.—Ревизуя въ 1861 году ставочную школу ст. сов. Плотниковъ нашелъ ее въ запущеніи и упадкѣ. Дѣти обучались только чтенію и письму на русскомъ и татарскомъ языкахъ и магометанскому закону. Определенныхъ часовъ занятій не было. Учасъ семь мѣсяцевъ въ году, дѣти въ теченіе лѣта забывали все выученное. Умственное и нравственное воспитаніе ордынскаго юношества совершалось подъ исключительнымъ влияніемъ муллы. Результатомъ этой ревизіи между прочимъ было отдѣленіе съ 1864 года обученія магометанскому закону отъ киргизскаго языка, исключеніе изъ программы чтенія и письма на арабскомъ и персидскомъ языкахъ и увеличеніе содержанія воспитаниковъ до 12-ти коп.; на счетъ остатковъ отъ штатныхъ ассигнованій по содержанію совѣта и самой школы или съ отнесеніемъ расхода на хозяйственный капиталъ киргизской орды **).—Между тѣмъ мусульманскія школы появлялись, какъ грибы. Сознвая необходимость извѣять образованіе киргизовъ изъ рукъ туземнаго духовенства или, по крайней мѣрѣ, уменьшить это влияніе, предѣдатель,

*) Дѣло подъ № 1444 за 1852 годъ.

**) Областное правленіе Оренбургскими киргизами, 18 июля, 1863 года № 7439. Министерство внутреннхъ дѣлъ. Областное правленіе Оренбургскими киргизами. Временный столъ по управленію Внутреннею киргизскою ордой, 23 мая 1862 г., № 5158.

совѣта, полковникъ Гернь, въ 1861 году возбудиль вопросъ объ учрежденіи школъ при участковыхъ управленіяхъ. Впредь до учрежденія постоянныхъ школьныхъ ставокъ предполагалось устроить при каждомъ правительѣ небольшое училище, гдѣ обучались бы дѣти русскому и киргизскому языкамъ и арифметикѣ. Помѣщеніемъ могла служить землянка, а лѣтомъ кибитка. Учителями могли быть письмоводители правителей и переводчики; съ жалованіемъ первымъ по 75 рублей, а послѣднимъ по 50 рублей въ годъ. По разсмотрѣніи этого проекта областное правленіе Оренбургскими киргизами нашло, что поручить обученіе письмоводителямъ неудобно, такъ-какъ они уѣзжаютъ съ правителями въ степь, да и много у нихъ своихъ занятій. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого составилось Высочайше утвержденное 17 октября 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшено было учредить при участковыхъ управленіяхъ семь первоначальныхъ школъ грамотности для киргизскихъ дѣтей, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ, по Высочайшему повелѣнію 9 февраля 1860 года, учреждены четыре такія же школы въ области Зауральскихъ киргизовъ. На первоначальное обзаведеніе школъ было отпущено 1050 рублей и на содержаніе ихъ съ 1867 года по 6580 рублей. Въ законѣ же 9 февраля 1860 года были указаны слѣдующія основанія:

а) Штатъ каждой школы ограничить 25 воспитанниками *) съ однимъ для нихъ учителемъ, который былъ бы вмѣстѣ и смотрителемъ школы,—

в) Принимать въ школу, пока штатъ этотъ не пополнится, всѣхъ желающихъ безъ различія происхожденія и состоянія, на первое время даже взрослыхъ. Впослѣдствіи, когда между желающими поступить въ школы можно будетъ дѣлать выборъ, преимущественное право помѣщенія своихъ

*) Впослѣдствіи количество воспитанниковъ было уменьшено до 20-ти.

дѣтей въ школы предоставить ордынцамъ, состоящимъ на службѣ по степному управленію,—

е) Курсъ ученія въ означенныхъ школахъ ограничить чтеніемъ и письмомъ на киргизскомъ и русскомъ языкахъ, первыми четырьмя правилами ариѳметики и переводами съ киргизскаго на русскій и съ русскаго на киргизскій языкъ (при чемъ объяснять и грамматическія формы обоихъ языковъ).—

р) Способъ обученія принять, примѣняясь къ ланкастерскому, т. е. чтобы старшіе, болѣе усѣбшіе, ученики обучали младшихъ менѣе знающихъ,—

е) Срока пребыванія въ школахъ не опредѣлять, но дальше четырехъ лѣтъ, по курсу ученія, назначенному для школъ 3-мъ параграфомъ, держать воспитанниковъ не слѣдуетъ,—

ф) Означенные 25 воспитанниковъ изъ киргизовъ должны находиться въ школѣ, такъ сказать, на полномъ содержаніи, т. е. получать отъ казны помѣщеніе съ отопленіемъ, пищу и постель, но одежда, бѣлье и обувь должны у нихъ быть собственныя, за исключеніемъ развѣ самыхъ бѣдныхъ, которымъ для снабженія этимъ, можетъ быть оказываемо пособіе отъ казны, но не иначе, какъ въ видѣ отступленія отъ общаго правила.—

г) Кромѣ воспитанниковъ изъ киргизовъ въ школы должны быть допускаемы, въ качествѣ приходящихъ, и дѣти русскихъ поселенцевъ.

Въ 1867 году, на основаніи предписанія министерства внутреннихъ дѣлъ временнымъ совѣтомъ предложено было назначить старшинскимъ обществамъ необходимую для постройки школьныхъ зданій сумму. И вотъ Таловская часть ассигновала 1236 рублей, Нарынская 1002 руб. Торгунская 1000 рублей, Камышъ-Самарская 950 рублей, Кадмыцкая 960 рублей, 1-й приморскій округъ 2000 рублей и 2-й 1500 рублей. Школьные зданія построены были въ Торгунской части при озерѣ Чулакъ-Куна, въ 7 верстахъ отъ ставки,— въ Калмыцкой—на урочищѣ Шунгай, въ 55 верстахъ,—въ

Таловокой—при Таловскомъ форпостѣ; въ 140 верстахъ, — въ Камыль-Садирской—около Глинтинскаго форпоста, въ 180 верстахъ; въ 1-мъ приморскомъ округѣ—на Каспійскомъ побережьѣ, около упрядненнаго Кокоревскаго кордона, въ 320 верстахъ; и во 2-мъ приморскомъ округѣ—на Каспійскомъ побережьѣ, около поселка Телячьяго, на бугрѣ, извѣстномъ подь именемъ Дашипа, въ 250 верстахъ отъ Ханской Ставки. Учителями во вновь открытыя школы были назначены три киргиза изъ обучавшихся межевому дѣлу въ ставочной школѣ *), —одинъ —ученикъ этой школы и одинъ башкирскій офицеръ, кончившій гимназическій курсъ и слушавшій университетскій. За неотысканіемъ соотвѣтственныхъ учителей въ окружныя школы, предоставлено было правителямъ найти «способныхъ вѣрныхъ людей» для обученія русскому языку и ордынцевъ для киргизскаго языка. Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ обнаружился недостатокъ въ учителяхъ. Вслѣдствіе этого, предсѣдатель временнаго совѣта входилъ въ 1873 году въ сношеніе съ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа относительно подготовки учителей для орды, но въ просьбѣ ему было отказано, потому что въ учительскую семинарію могли поступить только православные. Съ открытіемъ участковыхъ школъ дѣятельность совѣта должна была расшириться въ отношеніи надзора за этими школами, а между тѣмъ и безъ того члены совѣта были обременены своими прямыми обязанностями; поэтому была возбуждена въ 1868 году, вопросъ о передачѣ ордынскихъ школъ въ вѣдѣніе Оренбургской дирекціи народныхъ училищъ; но передача эта состоялась лишь въ 1874 году, а спустя пять лѣтъ назначенъ былъ особый инспекторъ киргизскихъ начальныхъ училищъ, который непосредственно подчинился попечителю Оренбургскаго учебнаго

*) Въ 1864 году въ ставочной школѣ было открыто такъ называемое геодезическое отдѣленіе, въ которомъ шесть воспитанниковъ занимались изученіемъ межеваго дѣла подь руководствомъ командированнаго въ орду для геодезическихъ работъ офицера; занятія продолжались три года.

округа, въ дѣйствіяхъ своихъ должны руководствоваться общими для директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ правилами, насколько эта окажется возможнымъ среди населенія Внутренней орды. Школы были приняты министерствомъ народнаго просвѣщенія въ самомъ разстроенномъ видѣ, — учителями были киргизы, не получившіе никакой педагогической подготовки и даже плохо знавшіе разговорную русскую рѣчь; зданія были тѣсны, низки, душны, сыры и угарны; нѣкоторыя обветшали и до того разрушились, что капитальный ремонтъ ихъ обошелся бы слишкомъ дорого и все-таки былъ непроизводительнымъ расходомъ. — Въ началѣ 1879-80 года ставочная школа преобразована была по типу двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Въ 1883 году, благодаря участію инспектора татарскихъ, банкирскихъ и киргизскихъ школъ В. В. Катаринскаго, въ Ханской Ставкѣ было открыто женское училище съ интернатомъ на 20 киргизскихъ и русскихъ дѣвочекъ, примѣнительно къ курсу и программѣ одноклассныхъ сельскихъ училищъ. На покупку дома для училища министерство ассигновало 2150 рублей и на первоначальное обзаведеніе 770 рублей, а на содержаніе училища ежегодно ассигнуется по 2555 рублей. — Въ 1892 году при медресе въ Капской Ставкѣ открыты были классы для преподаванія русскаго языка, въ 1893 году предполагается открыть такіе же классы при медресе въ Новой Казанкѣ и училище для приходящихъ дѣтей въ поселкѣ Кокъ-Терекъ. — Калмыцкая школа находится теперь во Владиміровской слободѣ, Царевского уѣзда; Нарынская и Камышь-Самарская въ Новой Казанкѣ, Торгуленая въ Ханской Ставкѣ, а школу 2-го приморскаго округа предположено перенести въ 1893 году въ селеніе Большое Ганюшкино, гдѣ она будетъ преобразована въ двухклассное сельское училище. На постройку зданія, съ интернатомъ на 40 учениковъ, 9000 рублей ассигнованы мѣстными киргизскими обществами и 4088 р. 35 коп., по Высочайшему повелѣнію, изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ

1885 году капитально отремонтировано и перестроено было ставочное двухклассное училище, на что израсходовано свыше 2500 рублей; в этом же году были ассигнованы 1730 рублей на покупку у киргиза Байтурганова (в Таловском поселкѣ) под Таловскую школу дома и на приспособленіе его къ потребностямъ училища и 2460 рублей на постройку зданія для Камышь-Самарской школы. Въ 1892 году оба эти зданія были капитально отремонтированы перестроены; при чемъ на работы по первому киргизскія общества Таловской части ассигновали 1460 рублей, а по второму отъ киргизовъ Камышь-Самарской части поступило 996 рублей. Въ 1888 году были выстроены зданія для школъ--Калмыцкой и Торгунской; первое стоило 2773 р. 73 коп., а второе 3901 р. 46 коп. Въ 1890 году произведены были работы по постройкѣ зданія для Нарынской школы, стоившаго 4818 рублей. 12 Юля 1890 года сгорѣли постройки ставочнаго женскаго училища, и на устройство новаго помѣщенія въ 1891 году было ассигновано 2909 р. 91 коп. Новыя казенныя зданія деревянныя и выстроены по специальному для каждаго плану, при чемъ приняты во вниманіе главнѣйшія требованія современной школьной гигиены, особенно въ отношеніи освѣщенія и вентиляціи спальныхъ и классныхъ комнатъ. Размѣры комнатъ, при высотѣ не менѣе 10 футовъ, таковы, что на одного ученика, при нормальномъ количествѣ учащихся (отъ 35 до 45), приходится 15 кв. фут. площади пола и не менѣе 150 куб. фут. воздуха.—Мебели, книгъ и учебныхъ пособій, по отзыву знающихъ дѣло лицъ, вполне достаточно. Въ настоящее время въ школахъ Внутренней орды 12 преподавателей, изъ которыхъ четверо получили среднее образованіе, пятеро окончили курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и трое—изъ низшихъ учебныхъ заведеній, безъ педагогическаго образованія *).—Эти послѣдніе

*) Съ среднимъ образованіемъ 33,33%, съ низшимъ 25%, изъ учительскихъ семинарій 41,6%.

имѣютъ свидѣтельства на званіе учителей приходскихъ и сельскихъ училищъ. — Число обучающихся въ девяти школахъ киргизской орды за время съ 1883 по 1892 годъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе школы	Въ 1883 году	Въ 1884 году	Въ 1885 году	Въ 1886 году	Въ 1887 году	Въ 1888 году	Въ 1889 году	Въ 1890 году	Въ 1891 году	Въ 1892 году	Итого	Общій курсъ
Ставочное двухклассное училище	38	31	36	38	30	32	38	43	42	42	380	35
Калмыцкая школа	19	18	21	21	30	16	25	22	23	22	217	22
Камыш-Самарская	16	16	20	20	26	28	20	21	24	29	220	24
Нарынская	17	18	20	20	20	18	20	19	22	22	196	27
Таловская	14	15	20	20	18	20	24	34	38	40	243	28
Торгунская	15	15	22	21	20	18	18	20	29	19	188	19
Школа 2-го пригородскаго округа	19	14	20	20	20	20	20	20	20	20	193	21
Женская школа	22	20	22	21	18	18	16	14	16	26	191	16
Русскій классъ при Ставочномъ медресе	>	>	>	>	>	>	>	>	>	16	16	>
Итого	160	147	181	181	182	170	181	193	205	234	1844	192

Изъ таблицы этой видно, что потребность мѣстнаго населенія въ начальномъ образованіи годъ-отъ-года увеличивается. Пройдетъ еще немного лѣтъ, и киргизы, видя хорошее содержаніе дѣтей своихъ, постоянную заботу о нихъ и ласковое съ ними обхожденіе, должны будутъ искренне полюбить русскую школу, которая не только сообщаетъ знаніе грамоты и вообще эментарныя свѣдѣнія, но и обучаетъ киргизскій народъ государственному языку, знакомитъ его съ порядкомъ и устройствомъ русской жизни и, такимъ образомъ, является связующимъ звеномъ (котораго, кромѣ школы, негдѣ найти) между киргизами и русскимъ государствомъ. На этомъ основаніи каждая школа Внутренней орды имѣетъ полное право, съ одной стороны, на ту матеріальную поддержку отъ государства, какую пользуются киргизскія школы (11319 рублей), а съ другой стороны — на помощь мѣстной администраціи. Кто знаетъ, быть можетъ, со временемъ русское

просвѣщеніе, проникнувъ съ благами своими послѣдствіями въ темную массу народа, внесетъ постепенно въ сферу его моральной и матеріальной жизни тѣ или другія возможныя улучшения.

Господствующія въ ордѣ болѣзни и медицинская помощь.

Сильно между киргизами распространяется сифились. Эта болѣзнь, это пагубное приобрѣтеніе Европы въ XV столѣтіи, не ограничилась тѣми націями, которыя занесли ее къ себѣ изъ Новаго Свѣта, но мало-по-малу переходя, посредствомъ разнаго рода сообщеній и сношеній все далѣе и далѣе, проникла и въ степи киргизовъ. Заразительная болѣзнь эта распространяется болѣе у образованныхъ народовъ, по большимъ городамъ. Не смотря на то, тутъ она не имѣетъ такихъ губительныхъ послѣдствій, какъ по деревнямъ между простолюдинами, потому что городскіе жители, зная опасность сифилиса, тотчасъ прибѣгаютъ къ его леченію, къ чему они имѣютъ все средства, у нихъ подъ рукою доктора, больницы и лѣкарства, а крестьяне, иногда даже невинно получающіе эту болѣзнь отъ людей пользующихся ихъ гостепримствомъ или развращающихъ нравы женскаго пола, лишены или почти лишены средствъ къ врачеванію сифилиса, да притомъ, по невѣжеству своему, они не придають болѣзни этой особенной важности. Несказанно, однако же, гибельнѣе болѣзнь эта между полудикими кочующими обитателями киргизскихъ степей—киргизами: народъ этотъ, по незнанію своему и по недостатку средствъ, а главное—по предразсудкамъ и суевѣрію считаетъ сифились наказаніемъ Бога. Полагаясь болѣе на цѣлебную силу Алкарана, чѣмъ на лѣкарственные средства, зараженные сифилисомъ киргизы прибѣгаютъ очень поздно или вовсе не обращаются за помощью къ русскимъ медикамъ, и потому въ киргизской степи сифи-

литическая болѣзнь распространена до такой степени, что здѣсь бывають поражены ею цѣлыя семейства: сифилисъ производитъ разнаго рода сыпи, изъязвленія на всемъ тѣлѣ, костоѣду, изнурительную лихорадку и другія страданія, окончивающіяся смертью. Тѣхъ, кому удалось не допустить болѣзни до послѣдней крайности, видимъ мы въ степи съ искаженнымъ лицомъ и съ изуродованными другими частями тѣла. Киргизы лишь въ крайней степени болѣзни и при жестокихъ мукахъ ищутъ лѣкарственныхъ пособій, а потому врачамъ въ степи чаще всего попадаются больные съ признаками общей болѣзни: по той же причинѣ больныхъ сифилисомъ въ Букеевской ордѣ, по официальнымъ свѣдѣнїямъ, въ 1880 году считалось только 6 человекъ, въ 1888-мъ 37 и въ 1889 году 56. Свирыпствуетъ въ степи не рѣдко тоже оспа, отъ которой умирають малолѣтнїе и взрослые. Въ своихъ войлочныхъ жилищахъ и зимовкахъ киргизы лишены всѣхъ способовъ къ сбереженію себя отъ холода, сырости и другихъ вредныхъ влїяній, мѣщающихъ правильному теченію болѣзни; по этой послѣдней причинѣ оспа сопровождается часто въ киргизскихъ степяхъ гнилою горячкой, обнаруживается синими прыщами, ужасно обезображиваетъ лицо, лишаетъ зрѣнїя, бросается на внутреннїе органы, особенно на мозгъ и легкія и оканчивается перѣдко смертью. — Начало оспопрививанія въ ордѣ положилъ еще Ханъ Джангеръ, привившїй оспу своимъ дѣтямъ; его примѣру послѣдовали нѣкоторые султаны. Для оспопрививанія приглашенъ былъ татаринъ, который оставался единственнымъ оспопрививателемъ на цѣлую орду до 1869 года. Для большаго развитія оспопрививанія еще въ 1846 году совѣтъ находилъ необходимымъ имѣть по одному оспопрививателю въ каждомъ родѣ, т. е. 12 человекъ, предполагая, что оспопрививателями могутъ быть муллы изъ киргизовъ. Предположеніе объ увеличеніи числа оспопрививателей осуществилось только въ 1869 году, когда было назначено въ каждую часть по одному оспопрививателю. Въ первый

годъ воѣми семью оспениками привита была оспа 2148 дѣ-
тми, а въ послѣдующіе годы цифра эта не только не уве-
личивалась, но въ большинствѣ случаевъ сокращалась. Ниже
приводятся данныя о размѣрахъ прививки съ 1874 года.

Въ 1871 году оспа привита была 2516 дѣтми.	
— 1872 — — — — —	812
— 1873 — — — — —	1068
— 1874 — — — — —	3510
— 1875 — — — — —	2000
— 1876 — — — — —	2000
— 1877 — — — — —	2000
— 1878 — — — — —	2000
— 1879 — — — — —	2955
— 1880 — — — — —	3123
— 1881 — — — — —	2841
— 1882 — — — — —	1505
— 1883 — — — — —	2152
— 1884 — — — — —	1826
— 1885 — — — — —	1472
— 1886 — — — — —	1278
— 1887 — — — — —	1756
— 1888 — — — — —	2046
— 1889 — — — — —	1536

Причины медленнаго развитія оспопрививанія заключаются
въ ограниченномъ количествѣ людей, занимающихся оспопрививаніемъ,
а незначительное содержаніе, которое получаютъ они за труды свои
(90 рублей въ годъ) дѣлаетъ то, что службою они не дорожатъ и при
первой возможности переходятъ на другую болѣе выгодную службу.
Весьма развиты между киргизами навозныя болѣзни; изъ болѣзней этихъ
первое мѣсто принадлежитъ паразитнымъ болѣзнямъ кожи и но преимуществу
чешоткѣ (scabies) и паршамъ (favus); загомъ въ нислѣдующемъ
порядкѣ слѣдуютъ сифилитическія поразенія кожи (такъ называемыя
сифилиды); мознуцій лишаи (сезева) въ самыхъ разнообразныхъ формахъ,
чешуйчатый лишаи (psoriasis), себоррея (салотеченіе; seborrhoea) во
вѣхъ своихъ видахъ, пузырьчатый лишаи (herpes), стригущій лишаи
(herpes tonsurans) и лишаи, извѣстный подъ названіемъ pitiriasis
versicolor. Въ распространеніи навозныхъ

болѣзней между киргизами играютъ главную роль два слѣдующія условия: а) нечистоплотность и отсутствіе всякаго ухода за кожей и в) обычаи, благоприятствующіе передачѣ тѣхъ кожныхъ болѣзней, которыя прилипчивы (контагиозныя, заразительныя болѣзни). Говорятъ о нечистоплотности нашихъ крестьянъ, но то, что приходится видѣть среди киргизовъ, убѣждаетъ, что народъ этотъ во много разъ нечистоплотнѣе и грязнѣе русскаго простолюдина. Крестьянинъ хотя въ двѣ недѣли разъ моется въ банѣ или въ печкѣ и надѣваетъ хотя грубую, толстаго холста, но все-же промытую въ горячей водѣ рубаху, — ничего подобнаго нѣтъ у киргизовъ. Они не имѣютъ понятія о баняхъ и ваннахъ и никогда не моютъ всего тѣла горячею водою: ежедневныя ихъ омовенія совершаются лишь ради обряда, да и воды берется при этомъ такое количество, которымъ нельзя смыть грязь съ тѣла, а можно только размазать ее: кромѣ того, этому омовенію подвергаются лишь нѣкоторыя части тѣла. Что омовенія эти дѣлаются съ тѣмъ только, чтобы исполнить священный обрядъ, видно изъ того, что омовеніе, напримѣръ, *ноль* совершается иногда такъ: ичиги *) не снимаются, и киргизы мокрою рукой проводятъ одинъ разъ по ичигахъ, соответственно тыльной сторонѣ стопы, и послѣ этого ноги считаются мытыми. Смѣны бѣлья въ извѣстныхъ промежуткахъ времени не существуетъ; обыкновенно, надѣвши новую ситцевую рубаху, киргизъ носитъ ее, не снимая, до тѣхъ поръ пока она совсемъ не износится; только вши, которыхъ вообще у киргизовъ очень много, заставляютъ иногда снимать эту рубаху и мыть ее, и то она моется въ холодной водѣ и безъ мыла. Бѣшметы, халаты никогда не моются; шубы, баранья шапка, махлакы и т. п. не очищаются отъ грязи. Тюбетейка и шапка, неснимаемый головной уборъ киргизовъ, задерживаетъ испаренію и, благодаря развитію при этомъ теплоты и влажности, кавъ

*) Кожаные чулки, сапоги безъ чулокъ.

весьма болѣе способствуютъ разнымъ проказахъ, если бритва не весьма часто ихъ соскабливаетъ. Обычныя способствующіе, распространенію заразныхъ, возложныхъ болѣзней, слѣдующіе: бѣзъ изъ одной лани лапши и мяса руками, обтираніе ружь и губъ, доска бѣды однимъ полотенцемъ (беть-урамаль), которое къ тому же, чтобы не перевелся скотъ, не моется. — Дая доставленія киргизамъ медицинской помощи и для производства судебно-медицинскихъ слѣдствій въ 1841 году въ Ханскую Ставку были присланы первый врачъ. Въ 1852 году разрѣшено было открыть въ Ставкѣ больницу съ двумя отдѣленіями — для арестантовъ и для прибѣгающихъ въ Ставку ордынцевъ, съ ассигнованіемъ на суммъ билетнаго сбора на необходимые по этому предмету расходы по 200 рублей ежегодно. Суммы этой едва, впрочемъ, доставало на содержаніе больницы для однихъ только арестантовъ. Въ первое время киргизы очень мало обращались къ помощи врача, но затѣмъ, съ теченіемъ времени, количество прибѣгающихъ въ Ханскую Ставку для медицинской помощи стало увеличиваться. Вслѣдствіе этого въ началѣ 1860 года временный совѣтъ нашелся вынужденнымъ войти къ Оренбургскому и Самарскому генералу-губернатору съ ходатайствомъ о добавленіи къ 200 рублямъ 300 рублей для увеличенія больничнаго помѣщенія на 12 кроватей. Въ настоящее время орда киргизская дѣлится въ медицинскомъ отношеніи на два участка, которыми завѣдываютъ два врача. Первый участокъ составляютъ Ханская Ставка и части — Балмыцкая, Торгуцкая и 2-й приморской округъ; въ вѣдѣніи врача 2-го участка, проживающаго въ Новой Казанѣ, находятся части — Камыщъ-Самарская, Таловская, Нарынская и 1-й приморскій округъ. Такимъ образомъ, врачъ 1-го участка, въ завѣдваніи котораго находится больница съ аптекой (въ Ханской Ставкѣ), дѣйствуютъ на пространствѣ около 270000 кв. верстъ съ населеніемъ до 122000 человекъ; врачъ 2-го участка, имѣя аптеку въ Новой Казанѣ, дѣйствуютъ на пространствѣ око-

до 41000 кв. верст съ населеніемъ до 200000 человекъ. Если принять во вниманіе, что на ордынскихъ врачахъ лежатъ обязанности уѣздныхъ и городскихъ врачей, а на первомъ, кромѣ того и обязанности смотрителя больницы и писемоводителя въ ней, а иногда и ветеринарнаго врача, то едва ли нужно говорить, что обязанности эти слишкомъ многосложны и что населеніе, не говоря уже о кочевомъ, должно часто оставаться безъ медицинской помощи, — лечение у эскухарей, поэтому, въ ордь распространено. Даже обыватели поселковъ, гдѣ живутъ врачи, не обезпечены медицинскою помощью; будучи лишены ея въ тѣхъ случаяхъ, когда врачи командированы въ степь въ случаѣ появленія заразныхъ болѣзней или по судебнo-медицинскимъ дѣламъ. Фельдшеровъ въ ордь три, изъ которыхъ два состоятъ при ставочной больницѣ, получая жалованіе отъ казны, а одинъ въ Казанкѣ, содержащійся на средства старшинскихъ обществъ. Пивзальная бабка одна.

Что нужно для киргизовъ Внутренней орды?

Пройдетъ еще лѣтъ 40-50, и эти киргизы, при своемъ постепенномъ обдѣвнн, могутъ явиться для государства нашего только бременемъ. Вотъ почему мы думаемъ, что не слѣдуетъ оставлять дѣло въ такомъ, именно, положеніи, въ какомъ оно есть. Трудно, конечно, найти опредѣленный, ясно очерченный выходъ; — тѣмъ не менѣе попробуемъ, съ своей стороны, выдѣлать нѣкоторыя указанія. Говоря выше о безплодности вообще киргизскихъ степей, мы указали, какъ на исключеніе, на сѣверо-западную часть ихъ, гдѣ — въ Талонской, Торгунской и Калмыцкой частяхъ довольно значительными клочками разбросаны плодородныя земли; на этихъ земляхъ, намъ кажется, слѣдуетъ, по возможности, прочно основать земледѣліе на рациональныхъ началахъ, отермывши предварительно нѣсколько сельско-хозяйственныхъ училищъ съ начальнымъ курсомъ обученія. — Во второй обширѣйшей

части пространства, которое занимают киргизы Внутренней орды, необходимо поставить въ болѣе лучшія условія скотоводство, завоевавъ для этой отрасли хозяйства, когда—то отнятыя переноснымъ бытующимъ несомнѣнно плодородныя земли. Это тѣмъ легче устроить, что на барханахъ довольно быстро развивается флора. Растенія скрѣпляютъ пески корнями и препятствуютъ ихъ движенію. Развитие флоры этой объясняется тѣмъ, что барханная формация отложена вѣтромъ въ значительной долѣ на глинахъ. Хотя мало выпадаетъ дождей въ пустынь, но дождевая вода, падающая на песокъ, уходитъ въ его толщу и скопляется въ нижнихъ частяхъ, надъ глинной, сохраняясь тамъ въ самыя палящія жары. Въ то время, когда глина и солончакъ, обсыхаютъ совершенно, въ пескахъ всегда можно найти прѣсную воду. Это тѣмъ запасъ влаги и служитъ для витанія растеній бархановъ. Здѣсь встрѣчаются не только однобѣтныя травянистыя растенія, но въ котловинахъ бархановъ нерѣдко можно найти кусты различныхъ видовъ гребенника или жидовника и ролючей джиды или лоховника. Эти кустарники образуютъ иногда цѣлыя остражки, составляющіе роццъ пустыни. Переносные голые пески мало-по-малу могутъ быть засѣяны. Первый колонистъ песчаныхъ бесплодныхъ бугровъ—зародышъ злака «кумъ-куде»*),—миниатюрное сѣмячко, похожее на тминное, съ вершинъ котораго пригрѣнасы три нѣжныхъ и пушистыхъ перышка. Съ помощью этихъ перышекъ зерно легко перемѣщается съ мѣста на мѣсто. На гипучемъ раскаленномъ пескѣ сѣмячко это, только коснется его дождевая влага, пускаетъ свой корешокъ, а затѣмъ, при благоприятныхъ условіяхъ, глубоко занустивши внутрь бархана свои умбюющіе выисывать ничтожную влажностъ корни, ничего уже не боится. Цѣмъ сильнѣе засыпасть «кумъ-куде», песокъ тѣмъ съ большею энергіей пускаетъ растеніе на поверхность ярко зеленые по-

*) *Aristida pennata* (L.) Desfont. — *Сухой степной злакъ*.

бѣги, стѣмь больше несетъ оно бѣлыхъ стѣмянъ—волаювы, чтобы разбѣять ихъ по нескамъ, завоевываемымъ жавомъ. За «кумъ куде» территорію песковъ охотно можетъ завяты «кумарчикъ» *);—это вѣтвистое съ колючими листьями однолѣтнее растеніе, достигающее болѣе аршина въ высоту: деревянистый корень его бываетъ около сажени въ длину. «Кумарчикъ» отличается такою живучестью, что двухъ-мѣсячныя засухи не могутъ убить его: входы въ особенно сухое время года приостанавливается ростъ стебля «кумарчика» и увеличивается длина корня, съ помощью котораго достигасть растеніе влажнаго слоя песка. Лошадн охотно бѣдятъ «кумарчикъ», а обильныя мелкія, поспѣвающія въ октябрѣ мѣсяцѣ, стѣмена его употребляются въ пищу киргизами, которые платятъ за пудъ ихъ отъ 60 коп. до 1 рубля и дороже. За «кумарчикомъ» слѣдуетъ многолѣтнее растеніе «кіякъ» **);—достигающее 2-хъ аршинъ въ высоту. Пучковато-вѣтвистый корень его даетъ многочисленные побѣги стеблей, выбрасывающихъ въ половинѣ іюня длинныя стѣмянныя колосы. «Кіякъ» служить хорошимъ кормомъ для рога-таго скота и лошадей. Эти три растенія сами по себѣ ведутъ борьбу съ пустыней и пытаются поправить извѣтъ нанесенный человекомъ природѣ. Намъ слѣдовало бы только оказать небольшую помощь первымъ борцамъ за экономическое благосостояніе кочевниковъ. Здѣсь, въ скотоводной части ферды должны быть устроены фермы молочнаго хозяйства съ чтеніемъ о рациональномъ уходѣ за скотомъ; а также начальныя школы съ обученіемъ въ нихъ, кромѣ грамоты, валяльно-войлочному ремеслу и выдѣлкѣ овчины и кожи. Если въ странахъ съ развитымъ земледѣіемъ правильное скотоводство считается главнымъ подспорьемъ для благосостоянія сельскаго населенія, то насколько важно оно должно быть

*) *Agriophyllum arenarium*.

***) Песчаный камышъ—*Lamus arenarius*.

для скотоводовъ—обитателей Внутренней орды, у которыхъ коровы даютъ по двѣ бутылки въ день молока, а лошади перевозятъ тяжести до 30-ти нудовъ,—ничего и говорить. Остаются еще прибрежные киргизы, живущіе по сѣверному берегу Каспійскаго моря. Здѣсь можно было бы устроить, на рациональныхъ началахъ, рыболовные артели. Однобразная, бѣдная видами, водная фауна Каспія изумительно богата количествомъ особей животныхъ. Каждый видъ рыбъ, населяющихъ Каспій, водится въ немъ въ неисчислимомъ количествѣ особей. Не то море, не то солончатое озеро, Каспій заключаетъ въ своихъ водахъ смѣсь морскихъ и прѣсноводныхъ животныхъ. Съ наступленіемъ весны, раньше даже, чѣмъ вскроется тонкій ледъ въ устьяхъ Волги, начинается ходъ рыбы въ Волгу и Уралъ; для метанія икры. Бѣлуги, осетры, шиши, севрюги, бѣшенка, вобла, судаки, лещи—все это, другъ за другомъ, безчисленными стадами идетъ въ рѣки для метанія икры. Неводами въ версту и полторы длиной, промышленники захватываютъ въ протокахъ стада эти и выволакиваютъ ихъ на берегъ. Баръ высчиталъ, что такимъ неводомъ заразъ вытягивается отъ 80 до 100 тысячъ рыбъ. Въ настоящее время нѣкоторые промышленники вылавливаютъ въ теченіе весны и солятъ до 40 миллионновъ штукъ крупной каспійской селди, такъ называемой—бѣшенки или желѣзницы. Кромѣ бѣшенки, осетровыхъ и другихъ проходныхъ рыбъ, которыя идутъ мимо Астрахани, вверхъ по Волгѣ, для метанія икры въ безчисленныхъ рукавахъ волжской дельты, на островахъ ей, понимаемыхъ разливомъ, мечетъ икру множество рыбъ—сазаны, карася, лещи, подлещики, вобла, сомы и др. Когда разливъ кончится, въ озерахъ и лужахъ, оставшихся на лугахъ и среди камышей, кишитъ невообразимое количество выклюнувшейся изъ икры рыбешки, надъ истребленіемъ которой цѣлые дни трудится почти неисчислимое птичье населеніе волжской дельты: но часто даже міриады птицъ не въ силахъ справиться съ рыбнымъ богатствомъ.

Обсыхающія озера и болота распространяютъ странную вонь отъ разлагающейся во множествѣ рыбки. Обиліе камыша даю бы возможность открыть у прикаспійскихъ киргизовъ ремесленныя школы для плетенія корзинъ, сидѣній къ стульямъ и для нѣкоторыхъ другихъ работъ.— Въ тоже время по всей киргизской ордѣ слѣдовало бы распространить простыя бытовыя ремесла—сапожное, глинобитное, плотничье, горшечное и т. д. Кто и когда, съ какими средствами и силами придетъ на помощь къ народу киргизскому—сказать въ настоящее время затруднительно.—пока принимаетъ участіе въ пель министерство народнаго просвѣщеніе. Ревизуя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1892 года учебныя заведенія Букесводой орды, г. поочетель Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцевъ видѣлъ печально-пустынную степь киргизовъ и пришелъ къ заключенію о необходимости поднять культуру этого полукочеваго народа. И вотъ, теперь уже открыты сапожныя классы при Камышь-Самарской школѣ, сельско-хозяйственная ферма при Таловской, обученіе садоводству и огородничеству при Камыщкѣ и выдѣлка корзинъ и гнутой мебели изъ тала при двухклассномъ училищѣ. Если это благое начинаніе не будетъ поддержано и развито заботами мѣстной администраціи, рано или поздно придется намъ вспомнить слова М. Богданова:— «Недалеко то время, когда пустыни Астраханской губерніи обезлюдятся, и можно будетъ сказать, что если въ черноземной области человѣкъ истребилъ лѣсъ, степь, звѣря и птицу, то въ пустынѣ, напротивъ, осѣдлый человѣкъ истребилъ только человѣка—кочевника съ его стадами. Истребивъ кочевника, осѣдлый человѣкъ не въ состояніи будетъ извлечь никакихъ выгодъ изъ пустыни».

А. Е. Алекторовъ.

ОРЕНБУРГСКІЙ МѢНОВОЙ ДВОРЪ

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ВЧЕРКЪ.

Съ приложеніемъ таблицъ объ оборотахъ
ярмарочной торговли

ЗА ПОСЛѢДНІЯ 15 ЛѢТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Историческій обзоръ.
2. Время основанія мѣноваго двора и его размѣры.
3. Предметы ввоза изъ Средней Азіи и киргизскихъ степей и предметы вывоза изъ Оренбурга.
4. Упраздненіе Оренбургской таможенной линіи и учрежденіе ярмарки на мѣновомъ дворѣ.
5. Ярмарочные обороты на мѣновомъ дворѣ.
6. Торговля хлопкомъ.
7. Торговля шерстью.
8. Торговля сырьемъ и скотомъ.
9. Вывозъ товаровъ изъ Оренбурга.
10. Стоимость провоза до Казалинска.
11. Денежные сборы на мѣновомъ дворѣ.
12. Перемѣщеніе центра тяжести въ степной торговлѣ съ киргизами изъ Оренбурга въ Уиль.
13. Будущее мѣноваго двора и нашихъ ярмарокъ вообще.
14. Торговые обороты Уильской ярмарки.

I. Историческій обзоръ.

Цѣлью основанія мѣноваго двора, первоначально въ г. Орскѣ, а затѣмъ въ нынѣшнемъ Оренбургѣ, было—дать возможность средне-азиатскимъ и русскимъ купцамъ обмѣноваться товарами. Дѣйствительно, съ первыхъ же годовъ основанія Оренбурга, азиатскіе купцы являлись на Оренбургскій мѣновой дворъ съ своими товарами, которые и обмѣнивали на русскіе. Особенно важное значеніе, въ смыслѣ посредника въ торговлѣ между Европейской Россіей и Туркестаномъ, имѣлъ мѣновой дворъ до усмиренія разнаго рода Туркестанскихъ хищниковъ, когда русскіе купцы еще не смѣли появляться въ Туркестанѣ съ произведеніями русско-европейской обрабатывающей промышленности. Въ слѣдъ за завоеваніями Русскихъ въ Туркестанѣ, перемѣщается и центръ тяжести въ русско-туркестанской торговлѣ; съ Оренбургомъ вступаетъ въ соперничество по торговлѣ съ средне-азиатскими купцами Ташкентъ. Открытіе въ 1885 году Закаспійской желѣзной дороги имѣло совсѣмъ неожиданное значеніе для торговли на мѣновомъ дворѣ.—Хивинскіе, Бухарскіе и Коканскіе купцы перестаютъ уже покупать или вымѣнивать на свои товары произведенія русской промышленности, а отправляются за ними сами или на Нижегородскую ярмарку, или же въ Москву, посылая сюда же, особенно на Нижегородскую ярмарку, и

произведенія средне-азиатской промышленности. Къ этому побудило ихъ желаніе и возможность сбыть по дорожке свой товаръ, а главное приобрести и дешевле и лучшаго качества русскіе товары.—

II. Время основанія мѣноваго двора и его размѣры.

Когда именно былъ построенъ въ Оренбургѣ мѣновой дворъ, опредѣлить весьма трудно, такъ какъ въ архивахъ мѣстныхъ Правительственныхъ учреждений я не нашелъ точныхъ указаній. Въ инвентарной же книгѣ Оренбургскаго городского общественнаго управленія, въ вѣдѣніи котораго находится въ настоящее время мѣновой дворъ, годомъ основанія мѣноваго двора показанъ 1758 годъ. Обращаясь, затѣмъ, къ другимъ источникамъ, въ сочиненіи Витевского (*) мы находимъ слѣдующее мѣсто: въ сентябрѣ 1747 года, т. е. чрезъ четыре года послѣ основанія Оренбурга, въ немъ уже было 837 дворовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные номера, аптека, пороховой погребъ, магазинъ, каменные 44 лавки въ Гостинномъ дворѣ и 131 лавка на мѣновомъ. — Принимая это во вниманіе, слѣдуетъ заключить, что мѣновой дворъ заложенъ одновременно съ Оренбургомъ, т. е. въ 1743 году, а не въ 1758 году.

Мѣновой дворъ очевидно строился нѣсколько лѣтъ и по всей вѣроятности оконченъ только въ 1758 году, каковой и принятъ ошибочно за годъ основаніе его. Одновременно съ лавками, на мѣновомъ дворѣ возведена была и каменная православная церковь во имя Св. Захарія и Елисаветы. Есть на мѣновомъ дворѣ и магометанская мечеть.

*) Сочиненіе его., И. И. Наплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г., томъ II, ст. 189.

Мѣновой дворъ находится въ 4 верстахъ отъ Оренбурга, къ Югу отъ него за рѣкою Ураломъ и занимаетъ собою площадь въ 40.000 квадратныхъ сажень. Дворъ совершенно квадратный, окруженъ кругомъ каменными лавками и для въѣзда въ него имѣется двое воротъ, азіатскіе и европейскіе, расположенные діаметрально другъ противъ друга. Другихъ входовъ во дворъ нѣтъ. Видомъ своимъ мѣновой дворъ напоминаетъ крѣпость, съ тою только разницею, что нѣтъ рва и на стѣнахъ не видѣются пушки. Фасадъ всѣхъ лавокъ обращенъ во внутрь двора и съ наружной стороны ихъ нѣтъ ни оконъ, ни дверей, такъ что весь дворъ окруженъ глухой стѣной.

Въ центрѣ двора находится такъ называемый «азіатскій дворикъ», окруженный также со всѣхъ сторонъ лавками. Внутри этого дворика находится русская церковь и пакгаузы. Всѣхъ лавокъ и другихъ торговыхъ помѣщеній на мѣновомъ дворѣ въ настоящее время 329 и 2 пакгауза. Кромѣ лавокъ, на мѣновомъ дворѣ 1 трактиръ и 3 татарскихъ харчевни.

III. Предметы ввоза изъ средней Азіи и киргизскихъ степей и предметы вывоза изъ Оренбурга.

До завоеванія Средне-Азіатскихъ ханствъ и всего Туркестанскаго края, когда ни въ Туркестанѣ, ни въ Хивѣ, ни Бухарѣ не было никакихъ торговыхъ пунктовъ, гдѣ бы азіатскіе кушцы могли вымѣнивать произведенія своей страны на русскіе товары, Оренбургскій мѣновой дворъ былъ первымъ пограничнымъ рынкомъ, гдѣ происходило мѣна азіатскихъ товаровъ на русскіе. Очевидно, значеніе мѣноваго двора было громадное и торговля въ Оренбургѣ процвѣтала. Кромѣ

торговли со всей Средней Азіей, на мѣновомъ дворѣ проходилъ самый оживленный обмѣнъ русскихъ товаровъ на киргизскій скотъ и получаемые отъ него продукты. Всѣ предметы обмѣна на мѣновомъ дворѣ можно подраздѣлить на 4 главнѣйшія группы, а именно:

- 1) товары хивинскіе,
- 2) товары бухарскіе,
- 3) товары русскіе,
- 4) киргизскій скотъ и всякое сырье.

Приведенное здѣсь названіе товаровъ «хивинскіе и бухарскіе» употребляется и по нынѣ среди купцовъ, такъ какъ этими словами сразу опредѣляется родъ товаровъ. Къ Хивинскимъ и бухарскимъ товарамъ принадлежатъ: хлопокъ, шелкъ сырецъ, канаусъ, чесунча, мануфактурный товаръ, шелковые и бумажные халаты, ковры, половики, одѣяла, сушеные фрукты, кисиминъ, фисташки, кожи сырыя, мерлушка каракульская, отчасти тигровыя шкуры, ловчія птицы (соколы, ястреба), красная краска подъ названіемъ «марена», сѣдла, уздечки, кожаные кушаки съ украшеніями изъ нескоропобнаго серебра и прочія издѣлія. Хлопокъ же привозится преимущественно хивинцами.

Изъ киргизскихъ степей на мѣновой дворъ поступаетъ: рогатый скотъ, овцы (курдючныя), лошади, верблюды, ковы, верблюжья и овечья шерсть, сырыя кожи, рога, конскій волосъ, козій пухъ, кошмы, овчины и мерлушки. Вотъ главнѣйшіе предметы ввоза изъ Средней Азіи и киргизскихъ степей.

Изъ русскихъ же товаровъ вывозятся въ Среднюю Азію и степь: разный мануфактурный товаръ подъ названіемъ «азіатскій» т. е. бумажныя и другія матеріи съ узорами въ азіатскомъ вкусѣ, бархатъ, чай, сахаръ, желѣзо, чугуны и всякія издѣлія изъ нихъ, самовары и мѣдныя издѣлія, стекло, фарфоръ, фаянсъ, выдѣланныя кожи, юфть, керосинъ,

всякія деревянныя издѣлія, деревянная посуда, сундуки, рѣшетки для юрть и другія принадлежности домашняго обихода киргизъ, порохъ, дробь, огнестрѣльное оружіе, москательный и химическій товаръ и, наконецъ, спиртъ и вино. Въ настоящее время инородцы изъ Азіи покупаютъ нужный имъ товаръ не на мѣновомъ дворѣ, а въ Москвѣ, Нижнемъ и отчасти въ Оренбургѣ. На мѣновомъ дворѣ въ русскихъ и татарскихъ лавкахъ держится только мануфактурный и бокалейный товаръ и то самый простой для киргизъ. —

IV. Упраздненіе Оренбургской Таможенной линіи и учрежденіе ярмарки на мѣновомъ дворѣ.

До 1868 года на мѣновомъ дворѣ находилась таможня, но съ упраздненіемъ Оренбургской таможенной линіи мѣновой дворъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 7-го сентября 1868 года, былъ переданъ городу Оренбургу за 70 тысячъ рублей. — Съ этого года началась переписка Оренбургскаго Городскаго общественнаго управленія съ подлежащими учрежденіями объ открытіи на мѣновомъ дворѣ ярмарки съ 1 Юня по 1 Ноября на общихъ основаніяхъ. Переписка эта длилась болѣе 2 лѣтъ и, наконецъ, 25 Марта 1871 года Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Городскую Думу, что, по сношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министрами Военнымъ и Финансовъ, не верѣчается препятствій къ учрежденію, въ видѣ опыта на 3 года, ярмарки на мѣновомъ дворѣ въ Оренбургѣ съ Юня по Ноябрь. Вслѣдъ за этимъ, впоследствии указъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія объ учрежденіи на мѣновомъ дворѣ Ярмарочнаго Комитета. Комитетъ былъ образованъ изъ: гласнаго думы, городского комисара и депутатовъ изъ торговаго класса, двухъ изъ русскихъ, одного изъ христіанъ и одного изъ магометанъ, и по одному отъ киргизъ, хивинцевъ и бухарцевъ. Въ распоряженіи сего Комитета находится полицейскій чиновникъ и 10 городовыхъ. Права и обязанности Комитета заключаются въ разборатель-

ствѣ всякихъ возникающихъ между торговцами претензій и недаразуменій.

По истеченіи 3 лѣтнаго срока, ярмарка на мѣновомъ дворѣ была вновь разрѣшена, въ видѣ оныта на 5 лѣтъ, о чемъ Оренбургскій Губернаторъ увѣдомилъ Городскую Думу 4 Мая 1874 года. Наконецъ, 30 Сентября 1881 года Оренбургскій Губернаторъ объявилъ ярмарку на мѣновомъ дворѣ постоянной съ 1 Юня по 1 Ноября.

V. Ярмарочные обороты на мѣновомъ дворѣ.

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ (*) о ходѣ торговли на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ за послѣдніи 15 лѣтъ, я принужденъ предварительно констатировать тотъ прискорбный фактъ, что въ архивахъ мѣстныхъ учреждений нѣтъ ровно никакихъ свѣдѣній о торговыхъ оборотахъ мѣноваго двора за время со дня его основанія. Да и въ дѣлахъ Оренбургской Городской Управы съ 1869 по 1878 г. тоже нѣтъ никакихъ свѣдѣній о ходѣ ярмарочной торговли и только съ 1878 г., по настоянію Губернатора, Городская Управа стала собирать статистическія данныя о количествѣ проданнаго на ярмаркѣ скота и другихъ товаровъ.

Нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что обороты мѣноваго двора за прежнее время доходили до сотни милліоновъ рублей, такъ какъ Оренбургъ торговалъ со всею Средней Азіей. Но въ послѣднее время ярмарка на мѣновомъ дворѣ окончательно утратила всякое значеніе и обороты ея уменьшаются все больше и больше.

Изъ приложенныхъ при семь таблицъ за 1878 по 1892 г. видно, что ярмарочные обороты простирались:

*) Статистическія таблицы при семь приложения.

въ 1878 году до	6.223.537 р.
» 1879 » »	3.643.840 *)
» 1880 » »	4.536.059 »
» 1881 » »	3.549.660 »
» 1882 » »	4.226.558 »
» 1883 » »	2.739.191 »
» 1884 » »	2.794.246 »
» 1885 » »	3.264.398 »
» 1886 » »	2.542.016 »
» 1887 » »	2.803.245 »
» 1888 » »	3.387.894 »
» 1889 » »	3.512.029 »
» 1890 » »	4.053.732 »
» 1891 » »	3.369.293 »
» 1892 » »	2.735.765 »

слѣдовательно средній годовою оборотъ за 15 лѣтъ едва достигаетъ 3¹/₂ миллионъ (3.538.037) руб..

Цифровыя данныя о торговых оборотахъ извлечены изъ дѣлъ Городской Управы и эти данныя вошли въ Всенодаяннѣйшіе доклады Оренбургскаго Губернатора: тѣмъ не менѣ цифры эти не могутъ считаться вполне достовѣрными, а лишь приблизительными. Но фактъ постепеннаго сокращенія торговыхъ дѣлъ слишкомъ очевиденъ, чтобы въ этомъ сомнѣваться.

VI. Торговля хлопкомъ.

Разматривая главнѣйшія отрасли торговли въ отдѣльности, мы видимъ, что первое мѣсто по оборотамъ принадлежитъ хивинскому хлопку, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующей таблицы:

Г о д ы	Количество проданнаго хлопка,
1880	62.584 пуд.
1881	96.854 »
1882	121.480 »
1883	68.042 »
1884	99.137 »
1885	93.657 »
1886	103.559 пуд.
1887	119.453 »
1888	147.148 »
1889	196.213 »
1890	238.720 »
1891	182.599 »
1892	70.140 »

*) Обороты 1879 г. были гораздо больше, такъ какъ нѣтъ свѣдѣній о количествѣ проданнаго въ томъ году хлопка и шерсти на гостинномъ дворѣ.

Средній оборотъ съ хлопкомъ за 13 лѣтъ опредѣляется въ 123.029 пудовъ.

Не смотря на такое, сравнительно съ другими товарами, большое количество хлопковыхъ поступлений, торговля хлопкомъ на мѣновомъ дворѣ, вслѣдствіе проведенія Закаспійской желѣзной дороги, падаетъ. Такъ до правленія Закаспійской желѣзной дороги, (т. е. до 1885 г.) средне-азиатскій хлопокъ имѣлъ одно только направленіе до Москвы: Ташкентъ—Оренбургъ—караваннымъ путемъ на верблюдахъ—и Оренбургъ—Москва—по желѣзной дорогѣ. Съ открытіемъ же Закаспійской желѣзной дороги до Самарканда не только хлопокъ, но и другіе средне-азиатскіе товары (хлѣбъ, шерсть, шелкъ, вата, фрукты) стали естественнымъ образомъ направляться по этой дорогѣ и съ тѣхъ поръ Оренбургъ окончательно потерялъ всякое значеніе посредника между рынками Средней Азии съ одной стороны и Нижнимъ Новгородомъ и Москвой—съ другой. Изъ отчетовъ Оренбургской желѣзной дороги видно, что ежегодно изъ Оренбурга хлопка вывозилось среднимъ числомъ не болѣе $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ, а именно:

въ 1883 г.	602.572	пуд.
» 1884 »	626.184	»
» 1885 »	667.765	»
» 1886 »	831.232	»
» 1887 »	544.545	»
» 1888 »	418.831	»
» 1889 »	340.903	»
» 1890 »	408.768	»
» 1891 »	316.405	»

Мѣжду тѣмъ какъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ въ 1887 году, когда дорога проведена была только до береговъ Аму-Дарьи, по ней провезено было хлопка 903412 пудовъ, что вмѣстѣ съ Оренбургскимъ провозомъ за тотъ же годъ составило 1.447.957 пудовъ. Такимъ образомъ въ первый годъ эксплуатаціи Средне-Азиатской желѣзной дороги вывозъ хлопка увеличился на 900 слишкомъ тысячъ пудовъ. Сопоставляя же количество вывоза хлопка по двумъ упомянутымъ желѣзнымъ дорогамъ съ 1887 г., видно, что вывозъ хлопка

изъ Оренбурга съ каждымъ годомъ все уменьшается, тогда какъ вывозъ его по Закаспійской желѣзной дорогѣ значительно увеличивается, а именно:

Г о д ы	По Оренб. жел. дор.	По Закасп. жел. дор.
1887	544.545 п.	903.412 пуд.
1888	418.831	1.167.936
1889	340.903	1.699.655
1890	412.313	2.605.062
1891	316.495	2.626.110

Увеличеніе хлопковыхъ грузовъ съ 903.412 п. въ 1887 г. до 1.167.936 п. въ 1888 г. объясняется открытіемъ въ 1888 г. Самаркандскаго участка желѣзной дороги. Зная количество хлопковыхъ грузовъ, провезенныхъ по Оренбургской желѣзной дороги, не тродно опредѣлить общее поступленіе хлопка на Оренбургскій рынокъ. Данныя эти показаны въ слѣдующей таблицѣ:

въ	1883	г.	670.614	пуд.
»	1884	»	725.321	»
»	1885	»	761.416	»
»	1886	»	1.866.791	»
»	1887	»	663.998	»
»	1888	»	665.979	»
»	1889	»	537.116	»
»	1890	»	647.488	»
»	1891	»	499.094	»

Какъ видно, хлопковыя поступления на Оренбургскій рынокъ постепенно уменьшаются, такъ что есть основаніе думать, что чрезъ нѣсколько лѣтъ хивинцы совсѣмъ перестанутъ привозить свой хлопокъ въ Оренбургъ, если въ скоромъ времени не будетъ построена желѣзная дорога отъ Ташкента до Оренбурга. Въ настоящее время торговля хлопкомъ на мѣновомъ дворѣ поддерживается еще, до нѣкоторой степени, тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе средне-азіатскіе купцы, торгующіе въ киргизскихъ степяхъ Тургайской, Уральской и Акмолинской областей мануфактурнымъ товаромъ, забираютъ нужный имъ товаръ у Оренбургскихъ купцовъ въ кредитъ и расплачиваются съ ними не деньгами, а хлопкомъ.

Древній видъ мѣновой торговли, какъ видно, сохранился еще въ Оренбургѣ до нѣкоторой степени на хлопковомъ рынкѣ, но стоитъ только двумъ—тремъ крупнымъ Московскимъ или другимъ фирмамъ открыть свои конторы и склады мануфактурныхъ товаровъ въ указанныхъ степяхъ, какъ въ Оренбургѣ уже не попадетъ ни клочка хлопка.

VII. Торговля шерстью.

Овечья шерсть занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующей таблицы, гдѣ показано количество проданной шерсти за послѣднія 14 лѣтъ, а именно:

въ 1879	г.	128.000	пуд.
» 1880	»	29.257	»
» 1881	»	48.020	»
» 1882	»	14.616	»
» 1883	»	58.175	»
» 1884	»	13.393	»
» 1885	»	14.933	»
» 1886	»	22.917	»
» 1887	»	41.279	»
» 1888	»	70.475	»
» 1889	»	88.001	»
» 1890	»	229.640	»
» 1891	»	150.701	»
» 1892	»	138.900	»

Въ среднемъ ежегодно продавалось овечьей шерсти до 74879 пудовъ. Торговля овечьей шерстью за послѣдніе 3 года прошла довольно оживленно и въ общемъ за этотъ періодъ времени продано болѣе $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ.

Обороты съ верблюжьей шерстью значительно уступаютъ оборотамъ съ овечьей, такъ какъ за тотъ же 14 лѣтній періодъ времени верблюжьей шерсти продано на мѣновомъ дворѣ всего 909733 пуда или среднимъ числомъ не болѣе 64980 пудовъ въ годъ. Болѣе 100 тысячъ пудовъ продано въ 1891 г., въ остальные же годы количество пудовъ проданной шерсти ниже этой цифры. Принимая во вниманіе значительное развитіе скотоводства у киргизъ степныхъ областей, приведенныя здѣсь цифры объ оборотахъ съ шерстью на мѣновомъ

дворъ покажутся крайне незначительными и, пожалуй, мало доставърыными. На самомъ же дѣлѣ эти цифры близки къ дѣйствительности, такъ какъ киргизы продаютъ свои продукты, получаемые отъ скота, не въ одномъ только Оренбургѣ, но во многихъ другихъ торговыхъ центрахъ Оренбургской губерніи, а равно на степныхъ ярмаркахъ Тургайской и Уральской областей, какъ то: въ Орскѣ, Троицкѣ, Кустанаѣ, Акъ-Тюбѣ, Иргизѣ, Темирѣ, Тургаѣ, Карабутаѣ и Уилѣ. Кромѣ того къ киргизамъ забираются въ глубь степи скупщики всякаго сырья изъ татаръ и русскихъ, гдѣ и вымѣниваютъ на выгодныхъ для себя условіяхъ скоть, шерсть и кожи на чай, сахаръ и ситцы. Характеръ этой своеобразной мѣнковой торговли въ глуши киргизскихъ степей прекрасно обрисованъ въ сочиненіи Добросмылова, *) откуда мы и заимствуемъ слѣдующее описаніе. Скупка барановъ, шерсти и кожъ у киргизъ мелкими торговцами или купеческими приказчиками производится слѣдующимъ образомъ.

Торговецъ, выѣзжающій въ степь запасается подводой съ лошадыю. Подвода нагружается «киргизскимъ товаромъ», т. е. залежалымъ, неимущимъ сбыта въ городахъ, ситцемъ, ситтымъ чаемъ, пресквернымъ сахаромъ, дешевенькими конфектами, вообще товаромъ самаго плохого и послѣдняго качества и низкаго достоинства. Разѣзжая отъ аула къ аулу, отъ кибитки къ кибиткѣ, передвижная лавка—подвода останавливается на болѣе продолжительное время только тамъ, гдѣ есть надежда на бойкую торговлю. Какъ только въ данномъ мѣстѣ киргизы запаслись необходимымъ товаромъ и съ нихъ взято все, что можно было взять, лавка снимается и отправляется въ дальнѣйшій путь. Странствованіе передвижной лавки продолжается до тѣхъ поръ, пока не будетъ распроданъ весь товаръ. Самаго же незначительнаго количества товара достанетъ на очень продолжительное время. Это не потому,

*) См. его сочиненіе: «Овцеводство въ Тургайской области».

что торговля идетъ плохо, нѣтъ, она идетъ хорошо и очень даже хорошо, но тихо, потому что товаръ очень дорогъ. За полфунта чаю и за фунтъ сахара надо дать барана, которому рыночная цѣна 3—4 рубля. Вообще, при обмѣнѣ товара на домашнихъ животныхъ и ихъ продукты (шерсть, кожи) цѣна товара удваивается, а цѣна продукта, продаваемого киргизомъ, на половину уменьшается, не говоря уже объ обычныхъ приемахъ, объ обмѣриваніи и обвѣшиваніи, которые даются тѣмъ легче, чѣмъ глубже торговецъ ушелъ въ степь. Въ глухой степи рѣдкій киргизъ имѣетъ какое либо представленіе о мѣрахъ и вѣсахъ. На этомъ основаніи, чѣмъ глубже подвизавка уйдетъ въ степь, тѣмъ большее стадо барановъ она пригонитъ домой и тѣмъ плотнѣе нагрузится кожами и шерстью. Вотъ такого рода мѣна происходитъ по настоящее время въ киргизскихъ степяхъ.

УШ. Торговля сырьемъ и скотомъ.

Съ 1879 по 1892 годъ на мѣновомъ дворѣ продано равныхъ сырахъ кожъ до 2299216 штукъ или въ среднемъ до 164229 штукъ ежегодно. Обороты съ сырьемъ, какъ видно изъ приложенныхъ статистическихъ таблицъ, въ теченіи 7 лѣтъ были болѣе 100 тысячъ штукъ; при чемъ въ одномъ 1885 г. продано болѣе $\frac{1}{2}$ милліона штукъ, въ остальные же года количество проданныхъ кожъ менѣе 100 тысячъ штукъ.

Овчинъ и мерлушекъ продано за тотъ же періодъ времени до 2416274 штукъ или ежегодно среднимъ числомъ до 172591 штукъ. Особенно много было продано овчинъ и мерлушекъ въ 1884, 1885, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891 и 1892 годахъ.

Въ общемъ торговля сырьемъ на мѣновомъ дворѣ идетъ еще довольно бойко и сырыя кожи пользуются всегда хорошимъ спросомъ, хотя обороты съ сырьемъ за послѣднее время значительно сократились. Торговля же рогатымъ скотомъ и баранами на мѣновомъ дворѣ, вслѣдствіе различныхъ притѣс-

нений, вызванных карантинными мѣрами, находится въ крайне угнетенномъ положеніи. Въ видахъ предохраненія Оренбургской губерніи отъ заноса чумы рогатаго скота, на границѣ этой губерніи и Тургайской области, у рѣки Бердянки, въ 30 верстахъ отъ Оренбурга, устроенъ карантинный пунктъ, гдѣ и выдерживается пригоняемый киргизами скотъ въ карантинѣ въ теченіе 21 дня. Такія строгія мѣры естественнымъ образомъ не могли понравиться такому вольному народу, какъ киргизы, а потому они стали избѣгать карантинныхъ пунктовъ и погнали свой скотъ на другія степныя ярмарки, гдѣ или вовсе не осматривается пригоняемый скотъ или же не такъ строго, какъ у рѣки Бердянки. Вслѣдствіе плохой торговли скотомъ, страдаютъ и другія отрасли ярмарочной торговли, такъ какъ главныхъ покупателей—киргизъ на ярмаркѣ очень мало. Всѣ жалуются на плохой сбытъ товаровъ и застой въ торговлѣ. Ясно, что при такихъ условіяхъ никакая ярмарка процвѣтать не можетъ. Купцы утверждаютъ, что, вслѣдствіе карантинныхъ мѣръ, населеніе терпитъ въ трие больше убытковъ отъ застоя въ торговлѣ, чѣмъ отъ дѣйствительнаго надежа скота отъ чумы, тѣмъ болѣе, что чума бываетъ не каждый годъ, а карантинныя мѣры существуютъ, постоянно изъ года въ годъ. По указаннымъ причинамъ, количество продаваемаго ежегодно на мѣновомъ дворѣ скота очень ограничено. Такъ рогатаго скота среднимъ числомъ продается до 12.627 головъ, лошадей до 7.151 головъ и барановъ до 63.814 головъ. Пригонъ барановъ за какія нибудь 20—25 лѣтъ уменьшился въ 5 разъ, такъ какъ въ прежнее время на мѣновомъ дворѣ продавалось барановъ до 300 тысячъ головъ. Сопоставляя цифры пригона барановъ на мѣновой дворъ съ общимъ количествомъ барановъ у киргизъ Тургайской области, мы находимъ, что среднее количество барановъ за 11 послѣднихъ лѣтъ въ названной области было

1.285.548 головъ, *) изъ которыхъ продается ежегодно на мѣновомъ дворѣ не болѣе 63814 или не многимъ болѣе 4% всего количества барановъ въ Тургайской области.

По свѣдѣніямъ взятыхъ у того же автора, на Оренбургскій рынокъ поступило барановъ въ 1891 г.—163.426 головъ и въ 1892 г.—80.715 головъ, со включеніемъ, разумеется, количества барановъ, проданныхъ на мѣновомъ дворѣ.

IX. Вывозъ товаровъ изъ Оренбурга.

Часть проданныхъ на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ товаровъ вывозится изъ Оренбурга по желѣзной дорогѣ въ другіе города, причемъ хлопокъ направляется только въ Москву и Нижній. О количествѣ экспорта разныхъ азіатскихъ товаровъ и сырыхъ продуктовъ можно судить изъ нижеслѣдующей таблицы. Свѣдѣнія за 1890 и 1891 г. взяты изъ отчетовъ Правленія Оренбургской желѣзной дороги.

	1890 г.	1891 г.
хлопка пресованнаго	385.003 пуд.	316.495 пуд.
не пресованнаго	23.765	—
шерсти	379.131	442.916
кожи	86.858	119.855
овцѣвъ	145.995	154.994
скота рогаатаго	19.261 гол.	10.100 гол.

Азіатскій мануфактурный товаръ (шелкъ, ковры, халаты, матеріи и проч.) изъ Оренбурга вовсе не вывозится, такъ какъ привезенное количество означенныхъ товаровъ распродается въ разницу во время ярмарки на мѣновомъ дворѣ и въ теченіе цѣлаго года въ постоянныхъ лавкахъ на гостинномъ дворѣ въ Оренбургѣ. Вообще же хивинскій и бухарскій товары поступаютъ на Оренбургскій рынокъ въ такомъ незначительномъ количествѣ, что торговля ими на мѣновомъ дворѣ никакого существеннаго значенія не имѣетъ. Болѣе

*) Свѣдѣнія взяты изъ сочиненіе А. Добросмыслова: «Овцеводство и его значеніе въ экономіи киргизскаго населенія Тургайской Области». —

значительнымъ спросомъ названные товары пользовались во время существованія въ Оренбургѣ Генераль-Губернаторства, но съ упраздненіемъ какъ Генераль-Губернаторства, такъ и военнаго округа, общественная городская жизнь въ Оренбургѣ положительно заснула, а потому естественнымъ образомъ исчезла и потребность въ предметахъ роскоши. Хивинцы это сразу подмѣтили и перестали привозить въ Оренбургъ товары дорогіе и высокаго качества, не подходя для нихъ сбыта. Такъ, напримѣръ, дорогихъ и большихъ ковровъ, какъ хивинской работы, такъ, и персидскихъ, теперь въ продажѣ нѣтъ. Имѣющіеся въ продажѣ ковры простой работы и незатѣйливыхъ рисунковъ раскупаются киргизами для украшенія своихъ юртъ.

Русскіе товары пользуются довольно хорошимъ сбытомъ въ средне-азиатскіе ханства, а равно и въ киргизскія степи, но для сужденія о количествѣ вывоза нашихъ произведеній въ названныя страны, почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній и собрать ихъ весьма трудно. Какъ уже было выше указано весь русскій товаръ покупается инородцами не на мѣновомъ дворѣ, а у разныхъ купцовъ въ Оренбургѣ, а потому подсчитать обороты этихъ купцовъ по отпускной азиатской торговлѣ не представляется возможности, тѣмъ болѣе, что Оренбургскіе купцы не ведутъ торговыхъ книгъ. — Можно только указать на одну торговую фирму мануфактурныхъ товаровъ, имѣющую въ Оренбургѣ спеціальную контору для торговли со средней Азіей. Обороты этой конторы превышаютъ 200 тысячъ рублей въ годъ.

Х. Стоимость провоза до Казалинска.

Мануфактурный и колониальный товары отправляются въ степь и средне-азиатскіе ханства караваннымъ путемъ, при чемъ за провозъ до г. Казалинска (1003 версты отъ Оренбурга) платятъ обыкновенно по 8 рублей за каждые 18

пудовъ груза (подъемная сила верблюда) за все разстояніе. Следовательно, съ пуда—версты взимается плата по 0,044 коп.; паемныхъ же цѣнъ до самаго Ташкента и дальше въ Оренбургъ пѣтъ и дальше Казалинска киргизы не соглашались возить грузы. Въ случаѣ назначенія Товара въ Ташкентъ или дальше, приходится обращаться къ содѣйствию транспортныхъ конторъ.

XI. Денежные сборы на мѣновомъ дворѣ.

Въ настоящее время на мѣновомъ дворѣ имѣется 329 каменныхъ лавокъ, которыя сдаются городомъ по установленной таксѣ за плату отъ 25 до 140 рублей, смотря по величинѣ помѣщенія. Кромѣ платы за лавки, городъ взимаетъ еще новозный и понтучный сборы вывозимыхъ съ мѣноваго двора товаровъ, а также съ проданнаго скота, а именно:

за кипу или тай козьяго пуха	30 к.
— полутай	15 >
— тай хлопка	10 >
— полутай	5 >
— тай верблюжьей шерсти	10 >
— тай джебаги	10 >
— возъ джебаги въ одну лошадь	25 >
тоже на парѣ воловъ	40 >
за тай волоса и гривы	20 >
— полутай	10 >
— возъ кошмы и халатовъ	25 >
— тай мерлушки каракульской, лисы и волка	50 >
— возъ того же	1 р. 50 >
— тай шелка	50 >
— полутай	25 >

Съ кожъ:

бычины за шугу	3 >
верблюжины	3 >

яловки	3 >
ковины	3 >
жеребенка	1 >
овчины	1/2 >
козины	1/2 >
мерлушки	1/2 >

Со скота:

съ лошади и верблюда	20 >
— быка и коровы	10 >
барана и козы	1 >

По отношенію платежа торговыхъ пошлинъ за торговыя заведенія, ярмарка на мѣновомъ дворѣ отнесена къ 2-му разряду.

ХІІ. Перемѣщеніе центра тяжести въ степной торговлѣ съ киргизами изъ Оренбурга въ Уиль.

Хотя мѣновой дворъ давно уже утратилъ свое историческое значеніе посредника между рынками всей Средней Азіи и Европейской Россіей, тѣмъ не менѣе онъ долгое время былъ однимъ изъ первыхъ рынковъ во всемъ Оренбургскомъ краѣ и торговые его обороты были весьма значительны. Но съ упраздненіемъ Оренбургскаго Военнаго Округа торговля пала не только въ самомъ Оренбургѣ, но и на мѣновомъ дворѣ. Затѣмъ, сооруженіе въ 1885 году Закаспійской желѣзной дороги нанесло Оренбургской ярмарочной торговлѣ смертельный ударъ, такъ какъ съ этаго времени начались торговыя сношенія съ Средней Азіей въ теченіе цѣлаго года непрерывно. Въ частности же на упадокъ ярмарочной торговли на мѣновомъ дворѣ имѣли вліяніе указанныя выше карантинныя мѣры. Значительное же сокращеніе торговыхъ оборотовъ на мѣновомъ дворѣ съ 1890 года нужно объяснить быстрымъ торговымъ ростомъ нѣкоторыхъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ Тургайской и Уральской областей.

Такъ лѣтъ 10 тому назадъ, незначительные пункты въ киргизскихъ степяхъ, Кустанай и Уиль разрослись въ настоящее время до размѣровъ городскихъ поселеній. куда и стекается масса киргизъ съ своими стадами скота, сырьемъ и шерстью. Торговля въ этихъ пунктахъ стала процвѣтать, въ особенности въ Уиль, куда и перемѣстился въ настоящее время центръ тяжести въ степной торговлѣ съ киргизами.

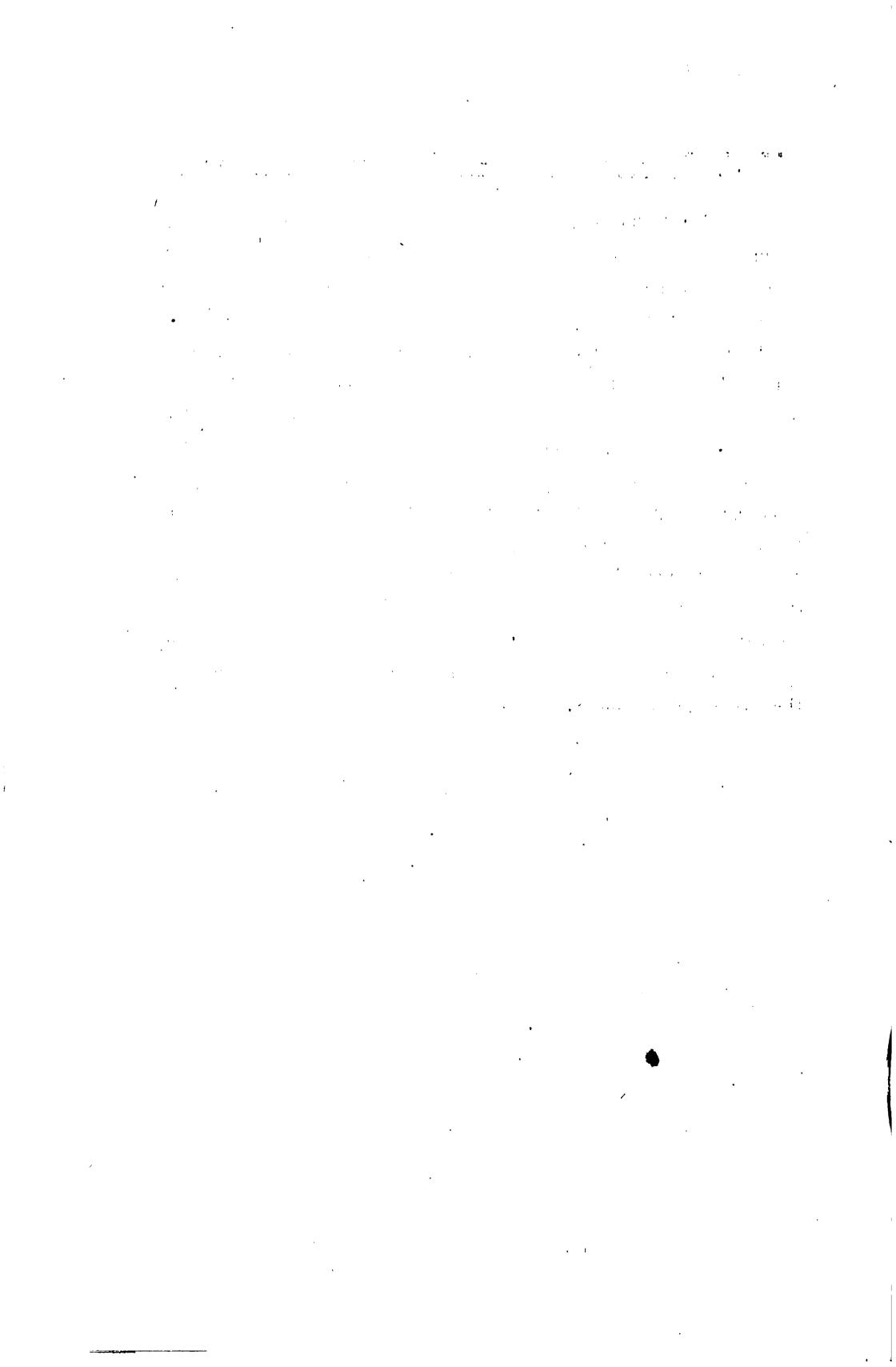
ХІІІ. Будущее мѣнового двора и нашихъ ярмарокъ вообще.

Очевидно мѣновой дворъ уже отжилъ свой вѣкъ въ скоромъ времени ярмарочная торговля въ Оренбургѣ принуждена будетъ уступить свое мѣсто осѣдой торговлѣ. Съ экономическимъ ростомъ нашего отечества, исчезнуть и все русскія ярмарки, что случилось со всеми ярмарками въ западной Европѣ. Не уйдетъ отъ этой участи и знаменитая Нижегородская ярмарка и никакія хадатайства «всероссійскаго» купечества о необходимости принять нѣкоторыя спеціальныя мѣры для поддержанія ярмарочной торговли въ нашемъ отечествѣ не помогутъ. Періодъ блестящаго развитія Нижегородской ярмарки, повидимому, закончился въ началѣ 80-ми-десятихъ годовъ. До тѣхъ поръ обороты ея послѣдовательно возрастали и въ 1881 г. достигли до 246 милліоновъ. Затѣмъ начинается уже пониженіе, при чемъ обороты, съ нѣкоторыми колебаніями, достигли въ 1890 г. 181 милліона и 1891 г. 168 милліоновъ. Это неблагопріятное для Нижняго Новгорода явленіе объясняется сооруженіемъ цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Восточной Россіи, а равно проведеніе Закаспійской желѣзной дороги. Еще въ большей степени угрожаетъ ярмарочной торговлѣ строящаяся Сибирская желѣзная дорога, когда посредничество Нижняго явится также излишнимъ.

XIV. Торговые обороты Уильской ярмарки.

Въ Уилѣ воздвигаются въ настоящее время громаднѣе каменные корпуса съ лавками и складами товаровъ. Всѣхъ корпусовъ строится 18, въ каждомъ по 9 лавокъ, изъ которыхъ 15 корпусовъ уже готовы. Ярмарочная торговля въ Уилѣ, продолжающаяся 2 мѣсяца, прошла въ 1893 г. очень бойко. Скота въ пригонѣ было въ трое больше, чѣмъ въ Оренбургѣ, о шерсть и кожи покупались на расхватъ. Торговое значеніе Уильской ярмарки растетъ съ каждымъ годомъ все больше и больше, такъ что Общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги, предвидя громадное значеніе этой ярмарки, предполагаетъ соединить Уиль съ г. Уральскомъ рельсовымъ путемъ. Уиль имѣетъ еще то преимущество предъ Оренбургомъ, что онъ находится на 279 верстъ ближе къ центру киргизскихъ степей, а потому киргизы охотнѣе продаютъ свой скотъ и другіе продукты въ Уилѣ, чѣмъ на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ.

А. Гельмгольцъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ

О ТОРГОВЫХЪ ОБОРОТАХЪ

Н А

Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ

ЗА 15 ЛѢТЪ,

СЪ 1878 ПО 1892 Г.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.
	1878 г.	
Рогатый скотъ - - - - -	1)	453060
Лошади - - - - -	—	244195
Бараны - - - - -	—	1157280
Верблюды - - - - -	—	32515
Шерсть верблюжья - - - - -	—	529790 ⁴⁾
— джебага - - - - -	—	597527 ⁴⁾
Шухъ козій - - - - -	—	5890
Хвосты и гривы - - - - -	—	—
Кошмы бѣлыя и сѣрыя - - - - -	—	9335
Кожы сырыя разныя - - - - -	—	246248
Овчины бараньи киргиз. - - - - -	—	28684 ²⁾
Мераушка киргизская - - - - -	—	—
— каракульская - - - - -	—	— ³⁾
Козьи шкуры - - - - -	—	—
Лисьи - - - - -	—	1140
Миша (бараньи шкуры) - - - - -	—	12500
Хлопокъ хивинскій - - - - -	4425 пуд.	31265 ⁴⁾
Азіатскій мануфактурный товаръ русскихъ фабрикъ - - - - -	—	202039
Бухарскіе мануфактурн. товары (халаты, ковры, канауць, че- сунча и пр.) - - - - -	—	7814
Хивинскія издѣлія:		
сѣдла, уздечки и пр. - - - - -	—	715
Деревянные издѣлія для киргизъ - - - - -	—	900
		3561097
		+ 2662440
		<u>6223537</u>

Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.	Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.
1 8 7 9 г.		1 8 8 0 г.	
22362 гол.	658520	16958 гол.	588800
6814 >	256445	4812 >	201305
276384 >	1185426	151164 >	881010
511 >	20120	339 >	15355
70564 пуд.	339621	76903 пуд.	384415
128000 >	469876	29257 >	134269
775 >	7820	215 >	4300
174 >	1840	3545 >	43433
23689 арш.	27089	20370 арш.	20400
64262 шт.	349844	233195 шт.	699666
35798 >	16896	86200 >	33565
40308 >	20257	43000 >	13640
—	— ¹⁾	—	— ¹⁾
—	— ²⁾	—	— ²⁾
1235 парь	1385	1050 парь	1895
8210 шт.	3284	4850 шт.	1940
10175 пуд.	60878	62584 пуд.	489699 ³⁾
—	—	—	—
—	211576	—	15550
—	9462	—	7307
—	1674	—	1590
—	1527	—	1470
	3643840		3539609
			+ 996450
			<u>4536059</u>

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.
	1 8 8 1	г.
Рогатый скотъ - - - -	10679 гол.	330035
Лошади - - - - -	7706 >	240760
Бараны - - - - -	50718 >	360560
Берблюды - - - - -	220 >	8950
Шерсть верблюжья - - - -	47865 пуд.	207880
— джебага - - - - -	48020 >	176990
Пухъ козій - - - - -	106 >	975
Хвосты и гривы - - - - -	—	31435
Конимы бѣлыя и сѣрыя - - - -	11570 арш.	10450
Кожи сырыя разныя - - - -	101381 шт.	491346
Овчины бараньи киргиз. - - - -	5580 >	38475
Мерлушка киргизская - - - -	6132 >	1997
— каракульская - - - - -	—	— ²⁾
Козьи шкуры - - - - -	—	— ²⁾
Лисья — - - - -	893 пар.	1125
Миша (бараньи шкуры) - - - -	12460 шт.	6806
Хлопокъ хивинскій - - - - -	96854 пуд.	609219 ¹⁾
Азіатскій мануфактурный товаръ русскихъ фабрикъ - - - - -	—	32721
Вухарскіе мануфактурн. товары (халаты, ковры, канаусъ, че- сунча и пр.) - - - - -	—	— ²⁾
Хивинскія издѣлія:		
сѣдла, уздечки и пр. - - - - -	—	— ³⁾
Деревянные издѣлія для киргизъ -	—	1046
		2550770
		998890
		<u>3549660</u>

Количество привезенных товаровъ.	На какую сумму продано.	Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.
1 8 8 2 г.		1 8 8 3 г.	
9396 гол.	414900	12247 гол.	380380
8288 »	378715	6708 »	270124
30942 »	212934	34762 »	276098
88 »	4400	652 »	13070
91567 пуд.	441844	31521 пуд.	163401
14616 »	79618	58175 »	193528
72 »	720	—	—
373 »	3755	363 пуд.	4167
12590 арш.	12320	12870 арш.	17305
129770 шт.	434616	115157 шт.	592765
63010 »	67255	62010 »	59810
25990 »	9135	6750 »	21440
—	— ¹⁾	—	— ¹⁾
—	— ¹⁾	—	— ¹⁾
2430 пар.	3360	8430 пар.	18575
7400 шт.	4540	15550 шт.	8305
121480 пуд.	1078389 ²⁾	68042 пуд.	584538
—	23310	—	66310
—	23641	—	66010
—	1905	—	2084
—	2301	—	1281
	3197658		2739191
	+1028900		
	<u>4226558</u>		

НА ИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.
	1 8 8 4 г.	
Рогатый скотъ - - -	1867 гол.	80948
Лошади - - - - -	4766 >	155429
Бараны - - - - -	2085 >	14025
Верблюды - - - - -	135 >	7105
Шерсть верблюжья - - -	32316 пуд.	197019
— джебага - - - - -	13393 >	73157
Пухъ козій - - - - -	42 >	121
Хвосты и гривы - - - -	2036 >	751
Бошмы бѣлыя и сѣрыя - -	3710 арш.	4215
Кожи сырыя разныя - - -	372919 шт.	1400067
Овчины бараньи киргиз. - -	149256 >	62227
Мерлушка киргизская - - -	37915 >	18012
— каракульская - - - - -	—	—)
Козьи шкуры - - - - -	—	—)
Лисьи - - - - -	5559 пар.	13200
Миша (бараньи шкуры) - - -	—	—
Хлопокъ хивинскій - - - -	99137 пуд.	750004
Азіатскій мануфактурный товаръ русскихъ фабрикъ - - - -	—	2102
Бухарскіе мануфактурн. товары (халаты, ковры, канаусъ че- сунча и пр.) - - - - -	—	13715
Хивинскія издѣлія:		
сѣдла, уздечки и пр. - - - -	—	1316
Деревянные издѣлія для киргизъ -	—	933
		2794346

Количество привезенных товаровъ.	На какую сумму продано.	Количество привезенных товаровъ.	На какую сумму продано.
1 8 8 5 г.		1 8 8 6 г.	
4797 гол.	153285	13285 гол.	336160
5673 >	169495	9235 >	280235
24634 >	100105	15078 >	64037
39 >	1895	54 >	2920
62391 пуд.	316715	59173 пуд.	338932
14933 >	48071	22917 >	60710
162 >	2521	500 >	6500
—	— 1)	578 >	5712
6031 арш.	5623	9542 арш.	9707
603025 шт.	1744045	87710 шт.	338853
143304 >	71695	10504 >	50873
38251 >	16499	82310 >	26288
—	— 1)	13300 >	37700
—	— 1)	—	—
5010 пар.	14245	8771 пар.	17542
—	— 1)	6676 шт.	3338
93651 пуд.	603228	103559 пуд.	794191
—	4680	—	78220
—	11912	—	77145
—	384	—	11953
—	— 1)	—	—
3264397		2542016	

НА ИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.
	1887 г.	
Рогатый скотъ - - -	17182 гол.	373090
Лошади - - - - -	6314 >	158648
Бараны - - - - -	19965 >	91291
Верблюды - - - - -	60 >	3000
Шерсть верблюжья - - -	58004 пуд.	377595
— джебага - - - - -	41279 >	99497
Шухъ козій - - - - -	507 >	7318
Хвосты и гривы - - - -	473 >	7151
Кошмы бѣлая и сѣрая - -	4482 арш.	7767
Кожи сырыя разныя - - -	91848 шт.	441359
Овчины бараньи киргиз. - -	147108 >	69232
Мерлушка киргизская - - -	14733 >	5978
— каракульская - - - -	1150 >	6400
Козьи шкуры - - - - -	48347 >	32516
Лисьи - - - - -	3557 пар.	8462
Миша (бараньи шкуры) - - -	16150 шт.	7987
Хлопокъ хивинскій - - - -	119453 пуд.	969483
Азіатскій мануфактурный товаръ русскихъ фабрикъ - - - -	—	59169
Бухарскіе мануфактурн. товары (халаты, ковры, канаусъ че- сунча и пр.) - - - - -	—	73750
Хивинскія издѣлія:		
сѣдла, уздечки и пр. - - -	—	1696
Деревянныя издѣлія для киргизъ -	—	1856
		2803245

Количество привезенных товаровъ.	На какую сумму продано.	Количество привезенных товаровъ.	На какую сумму продано.
1 8 8 8 г.		1 8 8 9 г.	
37390 гол.	579244	7718 гол.	169675
6282 >	145672	8024 >	207119
28975 >	106052	65'80 >	203680
135 >	4332	259 >	7951
52187 пуд.	259511	73015 пуд.	356574
70475 >	155286	88001 >	250854
44 >	617	789 >	11542
237 >	2408	296 >	4002
2990 арш.	2542	8655 арш.	7137
135317 шт.	560540	112127 шт.	457625
120129 >	50701	182285 >	102955
61803 >	22523	30329 >	50612
11967 >	36604	61120 >	21315
54745 >	24984	60014 >	49948
3607 пар.	5394	3933 пар.	5378
18736 шт.	7149	59231 шт.	23574
147148 пуд.	1323315	196213 пуд.	1525348
—	49926	—	43799
—	42900	—	6395
—	1700	—	2096
—	6494	—	4450
	3387894		3512029

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.
	1 8 9 0 г.	
Рогатый скоть - - -	13117 гол.	504680
Лошади - - - - -	12181 »	487240
Бараны - - - - -	61869 »	227476
Верблюды - - - - -	124 »	6200
Шерсть верблюжья - - -	80727 пуд.	322908
— джебага - - - - -	229640 »	288920
Пухъ козій - - - - -	1306 »	13060
Хвосты и гривы - - - -	557 »	6684
Кошмы бѣлыя и сѣрыя - -	15340 арш.	12192
Божы сырыя разныя - - -	75754 шт.	225186
Овчины бараньи киргиз. - -	142400 »	71200
Мерлушка киргизская - - -	125253 »	62627
— каракульская - - - -	13510 »	27020
Козьи шкуры - - - - -	148028 »	74014
Лисьи — - - - -	3735 пар.	7500
Миша (бараньи шкуры) - - -	46304 шт.	13891
Хлопокъ хивинскій - - - -	238720 пуд.	1671040
Азиатскій мануфактурный товаръ русскихъ фабрикъ - - -	—	21686
Бухарскіе мануфактурн. товары (халаты, ковры, канаусъ, че- сунча и пр.) - - - - -	—	4822
Хивинскія издѣлія:		
сѣдла, уздечки и пр. - - -	—	1844
Деревянныя издѣлія для киргизъ -	—	3542
		4053732

Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.	Количество привезенныхъ товаровъ.	На какую сумму продано.
1891 г.		1892 г.	
13181 гол.	461335	9783 гол.	278980
7213 >	208520	6121 >	229392
89564 >	358256	42078 >	192363
360 >	18000	808 >	26412
108207 пуд.	402828	64293 пуд.	332486
150701 >	402103	138900 >	410581
1620 >	16200	646 >	7013
826 >	9912	3167 >	23685
10740 арш.	8624	7890 арш.	6217
81546 шт.	204638	207746 шт.	434227
214594 >	87297	231959 >	78800
207458 >	72983	231888 >	78430
3560 >	7120	12950 >	44250
132110 >	66055	57786 >	50547
3893 пар.	7786	2140 пар.	5801
15771 шт.	4731	23777 шт.	7476
182599 пуд.	1014961	70140 >	522850
—	11149	—	2360
—	3881	—	3425
—	858	—	140
—	2056	—	333
	3369293		2735765

Примѣчанія къ таблицамъ.

- 1878 г. 1) Точныхъ свѣдѣній о количествѣ привезенныхъ на ярмарку товаровъ нѣтъ. 2) Цифра эта относится къ овчинамъ вмѣстѣ съ мерлушкой. 3) Свѣдѣній нѣтъ. 4) Кромѣ этого количества проданнаго на ярмаркѣ хлонка на Гостинномъ дворѣ въ Оренбургѣ продано хлонка и шерсти на сумму 2662440 рублей.
- 1879 г. 1) и 2) Свѣдѣній нѣтъ.
- 1880 г. 1) и 2) Свѣдѣній нѣтъ. 3) Кромѣ этого количества хлонка на Гостинномъ дворѣ продано хлонка и шерсти на 996450 рублей.
- 1881 г. 1) Кромѣ этого количества хлонка на Гостинномъ дворѣ продано хлонка и шерсти на 998890 руб. 2) и 3) Свѣдѣній нѣтъ.
- 1882 г. 1) Свѣдѣній нѣтъ. 2) Кромѣ этого количества хлонка, на Гостинномъ дворѣ продано хлонка и шерсти на 1028900 руб.
- 1883 г. 1) Свѣдѣній нѣтъ.
- 1884 г. 1) Свѣдѣній нѣтъ.
- 1885 г. 1) Свѣдѣній нѣтъ.

А. Гельмгольцъ.

Замѣтка по поводу очерка «оренбургскій мѣновой дворъ» г. Гельмгольца.

Вообще очеркъ составленъ, по моему мнѣнію, хорошо и вполне заслуживаетъ вниманія, какъ первая попытка дать возможно полныя и точныя свѣдѣнія о торговлѣ на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ, но мѣстами встрѣчаются невѣрные свѣдѣнія, а равнымъ образомъ нельзя согласиться, по моему мнѣнію, и съ нѣкоторыми выводами автора. къ такимъ мѣстамъ относятся слѣдующія.

Въ третьей рубрикѣ, въ перечень товаровъ, которыми производится торговля на мѣновомъ дворѣ, вошли тигровыя шкуры и ловчія птицы, что могло-бы быть и опущено, такъ какъ тѣ и другія попадають на оренбургскій рынокъ очень рѣдко и одиночными экземплярами, между тѣмъ пропущены такіе товары, которые поступаютъ на мѣновой дворъ въ значительномъ количествѣ. Такъ, напримѣръ, шкуры: лисиць, хорьковъ, волковъ, собакъ, кошекъ, зайцевъ и даже сусликовъ. По имѣющимся даннымъ въ тургайскомъ областномъ правленіи, такого товара поступило на оренбургскій мѣновой дворъ черезъ бердянскій и томарь-уткульскій пункты, напримѣръ въ 1892 г. 14043 штуки.

Въ пятой рубрикѣ приведены цифровыя данныя за 15 лѣтъ, о ярмарочныхъ оборотахъ на мѣновомъ дворѣ и сдѣланъ изъ этихъ данныхъ выводъ, что фактъ постепеннаго сокращенія торговыхъ дѣлъ на мѣновомъ дворѣ вполне оче-

видѣнь. На самомъ же дѣлѣ, раздѣливъ ярмарочные обороты по пятилѣтіямъ, увидимъ, что въ послѣднее пятилѣтіе (1888—1892 г.) торговые обороты, сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ (1883—1887 г.), увеличились на 2915517 рублей, слѣдовательно, выводъ изъ приводимыхъ данныхъ, сдѣланъ невѣрно.

Въ седьмой рубрикѣ «торговля шерстью», приведенныя цифры о продажѣ овечьей шерсти, по моему, совсѣмъ невѣроятны, по крайней мѣрѣ за время съ 1880 года по 1889 годъ включительно, ибо онѣ слишкомъ малы, напримѣръ, въ 1883 году будто-бы было продано на мѣновомъ дворѣ овечьей шерсти всего 13393 пуда и въ 1884 году 14933, тогда какъ только одна Тургайская область, въ указанный періодъ, доставляла ежегодно на Оренбургскій рынокъ этого товара не менѣе 70 тысячъ пудовъ, кромѣ шерсти, привозимой изъ Уральской и Сыръ-Дарьинской областей.

Въ восьмой рубрикѣ подъ заглавіемъ «торговля сырьемъ и скотомъ», мнѣ кажется, что авторъ невѣрно смотритъ на ветеринарно-карантинныя мѣры, установленныя закономъ 3 іюня 1879 года, и ищетъ спасенія для востановленія торговли на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ въ отміѣнѣ противочумныхъ карантинныхъ правилъ. Вотъ что говорить объ этомъ г. Гельмгольцъ: «уменьшеніе торговли крупнымъ рогатымъ скотомъ и овцами на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ зависитъ отъ различныхъ притѣсеній, вызванныхъ карантинными мѣрами». «Въ видахъ предохраненія Оренбургской губерніи, говоритъ далѣе авторъ очерка, отъ заноса чумы рогатаго скота, на границѣ этой губерніи и Тургайской области, у рѣки Бердянки, въ 30 верстахъ отъ Оренбурга, устроенъ карантинный пунктъ, гдѣ и выдерживается пригоняемый киргизами скотъ въ карантинѣ въ теченіи 21 дня. Такія строгія мѣры естественнымъ образомъ не могли понравиться такому вольному народу, какъ киргизы, а пото-

му они стали избѣгать карантинныхъ пунктовъ и погнали свой скотъ на другія степныя ярмарки, гдѣ онъ или вовсе не осматривается, или же не такъ строго, какъ у рѣки Бердянки. Вслѣдствіе плохой торговли скотомъ, страдаютъ и другія отрасли ярмарочной торговли, такъ какъ главныхъ покупателей—киргизъ на ярмаркѣ очень мало. Всѣ жалуются на плохой сбытъ и застой въ торговлѣ. Ясно, что при такихъ условіяхъ никакая ярмарка процвѣтать не можетъ. Купцы утверждаютъ, что, вслѣдствіе карантинныхъ мѣръ, населеніе терпитъ втрое больше убытковъ отъ застоя въ торговлѣ, чѣмъ отъ дѣйствительнаго падежа скота отъ чумы, тѣмъ болѣе, что чума бываетъ не каждый годъ, а карантинныя мѣры существуютъ изъ года въ годъ».

На это автору могу замѣтить, во—первыхъ, что считать притѣсненіями, да еще различными, карантинныя мѣры, ограждающія Европейскую Россію отъ заноса чумы рогатаго скота изъ Средней Азіи, по моему, по меньшей мѣрѣ не удобно. Всѣ мѣры, направленные къ искорененію чумы, устанавливаются не произвольно и даже не мѣстной губернской или областною властью, или ветеринарными врачами, а центральною—министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое очень зорко слѣдитъ за всякими уклоненіями отъ исполненія правилъ предупрежденія и прекращенія чумной эпизоотіи, исполненіе которыхъ, какъ не безизвѣстно, способствовало прекращенію чумной эпизоотіи даже въ такихъ мѣстахъ восточной Россіи, какъ Оренбургская губернія, Тургайская, Уральская и Акмолинская области, гдѣ чума въ прежнее время не выводилась и ежегодно приносила громадныя убытки населенію. Во—вторыхъ по автору, бѣдой всему служить бердянскій ветеринарный пунктъ, гдѣ крупный рогатый скотъ карантинируется 21 день. На самомъ же дѣлѣ, въ виду успѣшности противочумныхъ мѣропріятій на востокѣ, министромъ внутреннихъ дѣлъ сокращенъ карантинный срокъ до 14 дней, но и такой карантинъ практикуется только для скота сельско-хозяйствен-

паго и Фурнаго и только отчасти для промышленнаго. Последній, когда предпозначается для убоя въ г. Оренбургъ или для отправки по желѣзной дорогѣ съ посадкой на станціи Оренбургъ, карантину не подвергается и пропускается изъ Тургайской области послѣ тщательнаго осмотра. Вообще же на бердянскомъ пунктѣ карантинируется не болѣе $\frac{1}{2}$ всего крупнаго рогатаго скота, проходящаго черезъ этотъ пунктъ. Мнѣніе автора, что будто-бы карантинны на границѣ Оренбургской губерніи заставили киргизъ избѣгать пригона животныхъ на Оренбургскій мѣновой дворъ и гнать ихъ на другія степныя ярмарки, гдѣ или вовсе не существуетъ ветеринарнаго осмотра, или послѣдній не такъ строгъ, какъ на рѣкѣ Бердянкѣ, невѣрно. Могу увѣрить автора очерка, что въ Тургайской области нѣтъ ни одной ярмарки и ни одного базара, гдѣ бы крупный рогатый скотъ не осматривался и при томъ такъ-же тщательно, какъ и на рѣкѣ Бердянкѣ. Что касается ветеринарнаго осмотра животныхъ на ярмаркахъ и базарахъ другихъ сосѣднихъ съ Оренбургской губерніей степныхъ областей Уральской и Акмолинской, то таковой и въ этихъ областяхъ примѣняется въ послѣднее время довольно строго. Здѣсь же считаю не лишнимъ замѣтить, что киргизы очень рѣдко, сравнительно съ оренбургскими купцами, уклоняются отъ исполненія правилъ о прогонѣ скота и провоза животныхъ продуктовъ и, повидимому, лучше сознаютъ пользу противочумныхъ мѣропріятій, чѣмъ торговцы, видящіе въ полезныхъ и общегосударственныхъ мѣрахъ однѣ стѣсненія.

Мнѣніе купцовъ, съ которыми согласенъ и авторъ очерка, что населеніе теритъ втрое болѣе убытковъ отъ застоя въ торговлѣ, чѣмъ отъ дѣйствительнаго наеда скота отъ чумы вполнѣ не основательно. Извѣстно, что русскій торговецъ всегда кричитъ и жалуется, если только его заставляютъ вести дѣло болѣе оирятно, чѣмъ онъ ведетъ, всякое законное требованіе власти, въ дѣлѣ торговли, направленное къ обще-

му благу населенія, онъ считаетъ притѣсненіемъ. Оренбургское купечество точно, до копѣйки, подсчитываетъ свои потери унадка отъ торговли животными, но не хочетъ знать, что населеніе, проживающее въ предѣлахъ бывшаго оренбургскаго генералъ-губернаторства, теряло до введенія противочумныхъ мѣропріятій ежегодно отъ чумы рогатаго скота болѣе 500000 рублей.

Дѣйствительная причина унадка торговли въ Оренбургѣ зависитъ не отъ карантинныхъ мѣръ и противочумныхъ мѣропріятій, а отъ другихъ причинъ, которыя и самъ авторъ признаетъ,—это развитіе и ростъ торговыхъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ, а карантинныя мѣры, по моему мнѣнію, только нѣсколько ускоряютъ естественный ходъ дѣла.

Въ рубрикѣ «стоимость провоза отъ Казалинска» авторъ невѣрно говоритъ, что совсѣмъ не существуетъ наемныхъ цѣнъ отъ Ташкента до Оренбурга и обратно. Мнѣ извѣстно, что прямое караванное сообщеніе между Оренбургомъ и Ташкентомъ практикуется, хотя и не въ большихъ размѣрахъ, съ платой за провозъ груза въ 18 пудовъ 17—18 рублей.

А. Добросмысловъ.
